

ISSN 2782-1587

№ 3(11), 2022 (online)

**ВОПРОСЫ
ДЕВИАНТОЛОГИИ**

ISSN 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ. № 3 (11), 2022 (online)

Научный журнал

Основан в 2020 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала – профессор Ю. А. Клейберг

Единственный в России специализированный журнал по девиантологии. Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN (URL: <http://kleyberg.ru/magazine>), включен в базу данных РИНЦ, имеет полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/titles.asp>). Индексирование журнала в РИНЦ осуществляется в соответствии с Лицензионным договором от 13.04.2021 г. № 139-04/2021.

Журнал расположен также на сайте www.kleyberg.ru

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психологические, философские, политологические культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях.

Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы.

Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Статьи рецензируются. Рукописи не возвращаются.

Электронный адрес редакции: yury.kleyberg@yandex.ru

© Клейберг Ю. А., 2022

© Авторы статей, 2022

Учредитель и главный редактор –

Ю.А. Клейберг, лауреат государственной премии Правительства РФ в области образования, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор (Тверь, Россия).

Редакционная коллегия:

Козлов В.В., академик МАПН, президент МАПН, д-р психол. наук, проф. (Ярославль, Россия).

Котов-Дарти С.Ф., академик РАЕН, д-р юр. наук, проф. (Республика Гана).

Сиротюк А.Л., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Демиденко Н.Н., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Научный Совет журнала:

Акопов Г.В., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р психол. наук, проф. (Самара, Россия).

Баева И.А., академик РАО, д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Гишинский Я.И., академик МАО, д-р юр. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Рахимбаев Е.Н., академик МАО, МАСР, д-р юр. наук, проф. (Алматы, Казахстан).

Руденский Е.В., академик МАО, д-р социол. наук, канд. пед. наук, проф. (Новосибирск, Россия).

Суртаев В.Я., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия).

Тесленко А.Н., академик МАСР, МАО, д-р социол. наук (РФ), д-р пед. наук (РК), проф. (Астана, Казахстан).

Храмцова Ф.И., академик МАО, д-р полит. наук, проф. (РФ и РБ) (Минск, Беларусь).

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.

СОДЕРЖАНИЕ

Страница главного редактора	5
ГИЛИНСКИЙ Я.И. СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КРИМИНОЛОГИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ	6-16
КЛЕЙБЕРГ Ю. А. ПСИХОЛОГО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ДИСКУРСИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ЮВЕНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ	17-34
СИРОТЮК А.Л., КЛЕЙБЕРГЮ.А. ДИСТИНКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДДЕВИАНТОГЕННЫЙ КОНСТРУКТ	35-46
САКИЕВА Ф.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МОРАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ (Статья 1)	47-53
ЗУЙКОВА А.А. НАРКОЗАВИСИМОСТЬ: ГЕНЕЗИС, ФЕНОМЕНОЛОГИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА	54-65
Книжные новинки	66-67
Приложения	68-70
Информация	71-76

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги и друзья!

Научный журнал «Вопросы девиантологии» продолжает свою работу.

Важной особенностью нашего журнала является систематизация и анализ накопленного научного опыта, переосмысление некоторых подходов и точек зрения, расширение видовых и типологических границ девиантного поведения, а также стимулирование научной любознательности тех, для кого девиантология стала профессией, кто посвятил свою жизнь изучению психологических, социологических, криминологических и других аспектов девиантного поведения и в целом девиантологии как универсальной науки.

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психотехнологические, философские, политологические, культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

Журнал расположен на сайте <http://kleyberg.ru>.

Конечно же, журнал не претендует на исчерпывающее освещение всех проблем девиантологии. Но работа в этом направлении не прерывается, она продолжается, и, надеюсь, будет интересной и востребованной читателями и специалистами. Уверен также, что публикации в нашем журнале послужат хорошей основой в подготовке специалистов, бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов, а также в системе повышения квалификации и постдипломного образования.

Мы приглашаем ученых и практиков, молодых ученых, пытливое студенчество, ориентированных на девиантологическую проблематику, к активному сотрудничеству с журналом.

Редакционная коллегия журнала «Вопросы девиантологии» с большим уважением и благодарностью рассмотрит любые конструктивные замечания, пожелания и советы своих коллег и интересующихся читателей по адресу электронной почты.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Статьи рецензируются. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Я жду ваших статей, уважаемый читатель! Будем работать дальше, будем работать вместе!

С уважением –
профессор Ю. А. Клейберг

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ

КРИМИНОЛОГИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

Я. И. Гилинский
(Санкт-Петербург, Россия)

Об авторе: *Гилинский Яков Ильич* – известный советский и российский ученый-правовед, криминолог, социолог, девиантолог. Основоположник и патриарх девиантологии, доктор юридических наук, профессор. Академик Международной академии образования, член Международной Ассоциации девиантологов. Автор более 650 публикаций, из них более 150 – на английском, французском, немецком, венгерском, норвежском, итальянском, японском, украинском и др. языках. E-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

---

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения современной криминологии постмодерна преступности (как социальном конструкте), об отсутствии «личности преступника», о криминогенных факторах и неэффективности наказания как средства противодействия преступности.

Ключевые слова: преступность, преступление, «личность преступника», наказание, дискурс-анализ.

Криминология, как любая наука, в процессе своего развития проходит различные этапы. За классической школой уголовного права последовал позитивизм (с тремя направлениями – антропологическим, психологическим, социологическим), а с конца минувшего века – радикальная криминология и постмодернистская. Современная криминология постмодерна также включает различные направления – конститутивная криминология (S. Henry, D.Milovanoviic), культуральная криминология (J. Ferrell, D. Garland,

К. Hayward, J. Young), феминистская (D. Klein, R. Simon, F. Adler, C. Smart) и др.

И хотя отдельные идеи современной мировой криминологии возникали и раньше (преступность как социальный конструкт, «кризис наказания», сомнения в существовании «личности преступника» и др.), однако именно современная криминология (постмодерна, пост-постмодерна, постсовременности, постиндустриального общества) достаточно четко определилась с пониманием «преступности», ее «оснований», генезиса, роли наказания в противодействии преступности (подробнее в: [1]).

Преступность

Преступность — нормальное явление, потому что общество без преступности совершенно невозможно.

Э. Дюркгейм

Нет «преступлений» и «преступности» по содержанию деяний, относимых уголовным законом любого государства к «преступлениям».

«Преступления» – продукт криминализации государством (властью, режимом) тех или иных деяний здесь и сейчас.

Действительно, умышленное причинение смерти другому человеку – страшное преступление, убийство (ст. 105 УК РФ). Но то же деяние может быть подвигом (убийство врагов на войне). А может быть – профессиональной деятельностью (палача). Или может отсутствовать состав преступления (совершено в состоянии необходимой обороны). А умышленное причинение смерти другому человеку по просьбе этого человека или вполне разрешенное деяние – эвтаназия (Бельгия, Нидерланды, Швейцария и другие страны), или же – преступление (Россия и другие страны).

Это понимали еще в Древнем Риме: *Ex senatus consultis et plebiscitis criminal exercentur* (преступления возникают из сенатских и народных решений).

В XVII веке Бенедикт Спиноза писал: «В естественном состоянии нельзя представить себе преступления; оно возможно толь ко в состоянии

гражданском, где по общему согласию определяется, что хорошо и что дурно, и где каждый должен повиноваться государству. Таким образом, преступление есть не что иное, как неповиновение, наказываемое вследствие этого только по праву государственному» [2, с. 554].

Вполне четко сформулировал Питирим Сорокин: «Нет ни одного акта, который бы по самому своему содержанию был уголовным правонарушением; и акты убийства и спасения, правды и лжи, кражи и дарения, вражды и любви, половой разнузданности и воздержания и т. д. – все эти акты могли быть и были и преступлением и не преступлением в различных кодексах в зависимости от того, кто их совершал, против кого они совершались, при каких условиях они происходили. Поэтому причислять те или иные акты по самому их содержанию к уголовным правонарушениям... задача безнадежная» [3, с. 62].

Сконструированность «преступлений» государством – азбучная истина современной криминологии. Это подробно описывается в Оксфордском руководстве (пособии) по криминологии [4, р. 179-337]. Об этом пишут S. Barkan, S. Caffrey, N. Christie, H. Hess, L. Hulsman, C. Mundy, S. Scheerer и др. Так, «термин преступление есть ярлык (label), который мы применяем к поведению, нарушающему закон. Ключевой пункт – это порождение преступлений уголовным законом, который создан людьми. Преступление как таковое не существует в природе; это выдумка (invention) людей» [5, р. 2].

Да, преступность нормальное явление, как писал еще Э. Дюркгейм. Нормальное не в смысле – хорошее, а обычное, естественное, распространенное. То, что государство, власть считают «преступным», совершается постоянно, на протяжении всей истории человечества в процессе жизнедеятельности людей по удовлетворению потребностей – в пище, тепле, благополучии, сексе, самоутверждении, самореализации... Это, разумеется, не оправдание действительно опасных деяний (убийство, изнасилование, бандитизм), но реальное, не мистифицированное представление о главном предмете криминологии. К чему призывал и А.Э. Жалинский: «Сложившееся

отношение к преступности должно быть демистифицировано. Она должна изучаться и оцениваться как имеющая подобно другим явлениям статистическую характеристику, часть реального поведения» [6, с. 63].

Основания криминализации

И тогда возникает вопрос: на каком основании государство (власть, режим) криминализирует те или иные деяния?

В настоящее время в большинстве зарубежных нормативных актов и научных трудов рассмотрение тех или иных деяний как «преступных» ограничивается констатацией: «согласно уголовному закону». Российский уголовный закон, а вслед за ним, и юристы пытаются обосновать криминализацию тех или иных деяний их «общественной опасностью» (ст. 14 УК РФ). Но ведь это понятие крайне неопределенно. С чьей точки зрения «общественная опасность»? С позиции каких социальных и демографических групп населения? В 2020 году в Париже представитель исламского мира отрубил голову школьному учителю, который с учениками обсуждал творения Charlie Hebdo. С точки зрения большинства парижан, французов это убийство было безусловно общественно опасным. Представители же ряда исламских сообществ не только признали действия убийцы правильными, обоснованными, но и призвали в дальнейшем поступать так же в подобных ситуациях...

В книге И. Казаченко и Д. Сергеева «Новая криминализация» представлен глубокий исторический анализ оснований криминализации в разных странах за длительное время. И знаменателен вывод: «Главный миф криминализации – о возможности построения ее рациональной модели» [7, с. 212].

Рациональную модель построить нельзя. Но можно с уверенностью сказать: главное (единственное) основание криминализации/декриминализации деяний – воля главы государства, власти, режима. Избыточная криминализация, характерная для многих государств, включая Россию, превращает каждого гражданина страны в «преступника».

Немного о «личности преступника»

Начиная с Ч. Ломброзо (1835—1909) криминологи пытались найти свойства, черты, характеристики, присущие «личности преступника». Существует множество классификаций таких личностей.

В действительности же «в криминологии... нужно окончательно, категорически отказаться от учения о личности преступника» [8, с. 239]. Ибо само понятие «преступление» весьма относительно. Сторонниками «личности преступника» не выявлено ни одного свойства, присущего только «преступникам». Откуда берутся «личности преступника» вновь криминализированных деяний и куда деваются «личности преступника» декриминализированных деяний? Распространенная избыточная криминализация деяний превращает каждого (почти каждого) в «преступника», так что все граждане — «преступные личности»?

Впрочем, отсутствие «личности преступника» обосновывал еще А.М.Яковлев [9, с. 5-83], а также Ю.Д. Блувштейн, И.И. Карпец, Я.И.Гишинский и др.

Генезис преступности

Социальный контроль над преступностью, предупреждение (профилактика) преступлений невозможны без знания факторов, влияющих на их состояние, уровень, динамику. Не удивительно, что вся история криминологии – история поиска «причин» преступности и отдельных видов преступлений, факторов, влияющих на их распространенность. И уже накоплено немало криминогенных факторов – экономических, политических, демографических, культуральных и даже – космических (труды А.Л.Чижевского).

Одним из безусловно криминогенных факторов является социальное и экономическое неравенство. Об этом писал К. Маркс, об этом труды сторонников экономического направления в криминологии, об этом «критическая криминология», об этом же данные современной официальной статистики. Достаточно сослаться на статистику МВД России: сегодня среди

всех осужденных доля лиц без постоянного источника доходов составляет 65-67 %, а среди осужденных за убийство и изнасилование – 75-77 %.

Но в современной криминологии постмодерна возникают два вопроса.

Во-первых, в силу изложенного выше, не является ли единственной «причиной» преступности – воля законодателя (власти, режима)? Отмените уголовный закон и преступности не станет. Да, будут убивать, насиловать, грабить, но это не будут преступления... И может быть, прав был немецкий крупнейший специалист в области уголовного права, автор многочисленных комментариев к уголовному закону ФРГ профессор Х.-Х. Йешек, поставивший вопрос об отмене уголовного законодательства, несовместимого с правами человека и гражданина? [10, с. 3]. Да, сегодня ни одно государство не согласится отменить уголовный закон, но задуматься над единственной «причиной» преступности следует.

Во-вторых, конечно, как показывают статистика и многочисленные эмпирические исследования, можно найти множество факторов, влияющих на состояние преступности и динамику преступлений. Но, как свидетельствуют социологические исследования самоубийств, пьянства, наркопотребления, проституции и других нежелательных явлений, именно «криминогенные» факторы оказываются... суицидогенными, алкогенными, наркогенными, проституттогенными. Одни и те же исключенные (excluded) из активной экономической, политической, культуральной жизни оказываются социальной базой и преступности, и самоубийств, и потребления наркотиков, и проституции, и других социальных отклонений (подробнее см.: [11]). Более того, те же самые факторы оказываются «креативогенными», влияющими на научное и художественное творчество [11; 12]. Как писал А. Эйнштейн в своих «Автобиографических заметках», теория относительности была «актом отчаяния» [13, с. 127]. Под влиянием одних и тех же социальных, экономических, политических и иных факторов люди удовлетворяют свои потребности теми или иными действиями (бездействием), которые оцениваются государством как желательные, нежелательные (в том числе,

преступные) или же нейтральные. «Криминогенные» факторы оказываются «всегенными», а генезис преступности – генезисом жизнедеятельности людей.

Наказание в системе социального контроля

*Со времен Каина мир никогда не удавалось ни исправить,
ни утратить наказанием. Как раз наоборот!*

К. Маркс

Наказание преступника за совершенное деяние всегда рассматривалось как необходимое средство противодействия преступности, предупреждения новых преступлений как со стороны наказанного (специальное предупреждение), так и другими людьми (общая превенция).

Однако с конца XX века в зарубежной криминологии все более активно заговорили о «кризисе наказания», да и уголовной юстиции (J. Albanese, В. Byers, N. Christie, J. Hendricks, T. Mathisen, H. Rotwach и др.). Кризис наказания проявляется, в частности, в том, что за всю историю человечества никакие наказания не привели к «ликвидации» или существенному сокращению преступности; рост уровня преступности во всем мире после второй мировой войны и снижение уровня преступности во всем мире с конца 1990-х — начала 2000-х годов никак не связаны с общемировыми изменениями практики наказаний; уровень рецидивной преступности «обратно пропорционален» жесткости наказаний (в США с жесткой системой наказания уровень рецидива 50-60 %, в весьма гуманной Норвегии – менее 20 %).

Смертная казнь — убийство, недопустимое в цивилизованном мире (напомню, смертная казнь отменена во всех европейских государствах, кроме Беларуси, и в странах Южной Америки). Еще М.Н. Гернет характеризовал смертную казнь как «институт легального убийства» [14, с. 133]. Характерно, что с отменой смертной казни в различных странах сокращалось количество тех преступлений, за которые она могла быть назначена (Австрия, Аргентина, Великобритания, современная Россия и др.).

О неэффективности (негативной «эффективности») лишения свободы писал М. Фуко: «Известны все недостатки тюрьмы. Известно, что она опасна, если не бесполезна. И все же никто «не видит», чем ее заменить. Она –

отвратительное решение, без которого, очевидно, невозможно обойтись» [15, с. 339]. Этой позиции придерживаются и современные отечественные авторы (А. Жалинский, А. Олейник, Р. Ромашов, Е. Тонков, Я. Гишинский и др.).

Вообще «наказание – это очевидный расход и неявная выгода... Следует учитывать хорошо известные свойства уголовного права, состоящие в том, что оно является чрезвычайно затратным и весьма опасным средством воздействия на социальные отношения» [16, с. 56, 68].

Может ли наказание достичь тех целей, которые выдвигает уголовный закон России (п. 2 ст. 42 УК РФ)?

Достижение социальной справедливости. Но что такое «социальная справедливость»? С чьей точки зрения? С точки зрения поте певшего? виновного? родственников жертвы? родственников подсудимого? А если виновный и его жертва — представители разных этносов, разных конфессий, противоположного пола, разных идеологий? Не окажется ли «социальная справедливость») диаметрально противоположной?

Исправление кого бы то ни было путем наказания в принципе невозможно. Будь то наказание шаловливого ребенка, хулиганистого школьника, подчиненного по службе или лица, совершившего преступление. Это хорошо знают психологи и педагоги (но забывает законодатель).

О предупреждении новых преступлений говорилось выше.

Да, «действующая в современных условиях система уголовного права... не способна реализовать декларированные цели, что во многих странах откровенно определяется как кризис уголовной юстиции» [16, с. 31]. Но ни одно государство не готово сегодня отказаться от уголовного права, наказания, уголовной юстиции.

И тогда возникают задачи: (1) сокращения числа криминализированных деяний; (2) либерализации средств и методов наказания; (3) приоритета превенции. Но это темы самостоятельных исследований и публикаций (см. также: [1; 17]).

Библиография

1. Гилинский Я. Криминология постмодерна: Неокриминология. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. 136 с. (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
2. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. - Москва: Госполитиздат, 1957. Т. 1.
3. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. - Москва: Политиздат, 1992. 543 с. (Мыслители XX века).
4. Maguire M., Morgan R., Reiner R. (Eds.). The Oxford Handbook of Criminology. Fourth Edition. - Oxford University Press, 2007.
5. Robinson M. Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. NJ: Pearson. Prentice Hall, 2004.
6. Жалинский А. Э. Избранные труды. В 4 т. Т. 1. Криминология. Москва: Изд. дом Высшей шк. экономики, 2014. 700 с.
7. Козаченко И., Сергеев Д. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. - Екатеринбург: Sapientia, 2020. 256 с.
8. Рыбак А. З. Криминология в человеческом измерении: новая методология. - Москва: Юрлитинформ, 2020. 296 с. (Сер. Криминология).
9. Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика. - Москва: Наука, 1985. 248 с.
10. Jescheck H.-H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. - Berlin: Duncker&Humblot, 1988.
11. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 4-е изд. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. 602 с. (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
12. Творчество как позитивная девиантность / Я.И. Гилинский, Ю.А.Клейберг, Н.А. Исаев [и др.]. / под ред. Я.И. Гилинского, Н.А. Исаева. -

Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2015. 279 с.

13. Холтон Дж. Тематический анализ науки. - Москва: Прогресс, 1981. 384 с.

14. Смертная казнь: за и против: сборник / сост. О.Ф. Шишов, Т.С.Парфенова; под ред. С.Г. Келиной. - Москва: Юридическая литература, 1989. 528 с.

15. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / пер. с фр. В.Наумова; под ред. И. Борисовой. - Москва: Ad Marginem, 1999. 480 с.

16. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2009. 400 с.

17. Гишинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: авторский курс. - 4-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2018. 517 с.

MODERN DISCOURSE ANALYSIS OF CRIMINOLOGY OF CRIME AND COUNTERACTION TO IT

Professor Yakov I. Gilinsky
(St. Petersburg, Russia)

Abstract. The article examines the main regulations of postmodern criminology on crime (as a social construct), the absence of a «criminal personality», criminogenic factors and the ineffectiveness of punishment as a means of crime counteraction.

Keywords: criminality, crime, «criminal personality», punishment, discourse analysis.

References

1. Gilinsky Ya. Postmodern Criminology: Neocriminology. - St. Petersburg: Aleteyya, 2021. 136 p. (Liberalization of law: from repression to mercy).

2. Spinoza B. Selected works in 2 volumes - Moscow: Gospolitizdat, 1957. T. 1.

3. Sorokin P. Man. Civilization. Society: per. from English. - Moscow: Politizdat, 1992. 543 p. (Thinkers of the XX century).

4. Maguire M., Morgan R., Reiner R. (Eds.). The Oxford Handbook of Criminology. Fourth Edition. - Oxford University Press, 2007.

5. Robinson M. *Why Crime? An integrated Systems Theory of Antisocial Behavior*. NJ: Pearson. Prentice Hall, 2004.
6. Zhalinsky A. E. *Selected Works*. In 4 vols. T. 1. *Criminology*. Moscow: Ed. house of the High School Economics, 2014. 700 p.
7. Kozachenko I., Sergeev D. *New criminalization: a philosophical and legal guide to the world of the criminal and impregnable*. - Yekaterinburg: Sapientia, 2020. 256 p.
8. Rybak A. Z. *Criminology in the human dimension: a new methodology*. - Moscow: Yurlitinform, 2020. 296 p. (Ser. Criminology).
9. Yakovlev A. M. *Theory of criminology and social practice*. - Moscow: Nauka, 1985. 248 p.
10. Jescheck H.-H. *Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil*. 4 Aufl. - Berlin: Duncker & Humblot, 1988.
11. Gilinsky Ya. *Deviantology: the sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations"*. 4th ed. - St. Petersburg: Aleteyya, 2021. 602 p. (Liberalization of law: from repression to mercy).
12. *Creativity as positive deviance* / Ya.I. Gilinsky, Yu.A. Kleyberg, N.A. Isaev [and others]. / ed. Ya.I. Gilinsky, N.A. Isaev. - St. Petersburg: Alef-Press, 2015. 279 p.
13. Holton J. *Thematic analysis of science*. - Moscow: Progress, 1981. 384 p.
14. *The death penalty: for and against: collection / comp. O.F. Shishov, T.S. Parfenova; ed. S.G. Kelina*. - Moscow: Legal Literature, 1989. 528 p.
15. Foucault M. *Oversee and punish the birth of a prison / trans. from fr. V. Naumov; ed. I. Borisova*. - Moscow: Ad Marginem, 1999. 480 p.
16. Zhalinsky A.E. *Criminal law in anticipation of change: a theoretical-instrumental analysis*. - 2nd ed., revised. and additional - Moscow: Prospekt, 2009. 400 p.
17. Gilinsky Ya. *Criminology: theory, history, empirical base, social control: author's course*. - 4th ed., revised. and additional - St. Petersburg: Alef-Press, 2018. 517 p.

**ПСИХОЛОГО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ДИСКУРСИОННЫЙ АНАЛИЗ
ЗАРУБЕЖНЫХ ЮВЕНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ**

Ю. А. Клейберг

(Тверь, Россия)

Об авторе: *Клейберг Юрий Александрович*, известный российский девиантолог, ювенальный психолог, криминолог, судебный эксперт. Лауреат государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор. Основатель и президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов, Международной академии ювенологии. Заслуженный деятель науки и образования, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Сертифицированный Международный психолог-эксперт. ORCID: 0000-0001-6757-0102; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

---

Аннотация. В статье представлен психолого-правовой дискурсионный анализ ювенологических подходов и концепций американских и английских ученых к проблеме защиты прав несовершеннолетних подростков. Дается характеристика биопсихологическим и социально-педагогическим теориям асоциального поведения подростков. Данные теории могут быть применимы для казахстанской превентивно-профилактической практики путем создания специализированных центров досуга, круглогодичных и сезонных лагерей для учебы, творчества и трудовой деятельности, разработки и реализации ювенальных социально-правовых, психолого-педагогических и т.п. коррекционных и развивающих программ и технологий.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, права, защита прав, зарубежные ювенологические подходы, дискурс-анализ.

Исследования российских девиантологов (Я.И. Гишинский, Ю.Ю.Комлев, Ю.А. Клейберг, и др.) в области ювенального права и ювенальной юстиции, и юридической ювенологии в целом носят узко дисциплинарный характер, в рамках предмета той или иной дисциплины. Это связано, вероятно, с тем, что ювенальные девиантологи больше внимания уделяют причинам возникновения и проявления девиантного поведения, тогда как зарубежный опыт исследования говорит о том, что иностранные ювенальные девиантологи не только выдвигают и изучают теории, но и ориентируют на применение их в правозащитной практической деятельности по предупреждению девиантных проявлений в среде несовершеннолетних подростков.

Однако это не означает, что зарубежные исследователи не изучают причинно-следственные связи девиантного поведения. Они, наряду с изучением мер по защите прав, предупреждению и профилактике девиантного поведения, изучают и его причины, так как с развитием общества и ростом психотравмирующих ситуаций, кризисов, рисков, болезней, санкций и т.п., связанных с глобализацией, модернизацией, технологизацией и цифровизацией и т.п., возникают новые, ранее не изученные причины девиантного поведения. Поэтому спектр научного интереса к девиантологическим и криминологическим проблемам подростково-юношеского возраста расширяется.

В связи с этим для объяснения причин девиантного поведения англо-американские ученые (юристы, педагоги и психологи), в частности, широко используют *концепцию «множественных факторов»*, которые оказывают решающее влияние на «неправильное поведение», как преступное, так и

непреступное. В число таких факторов входит широкий спектр поступков и проступков: от совершения различных видов преступлений до прогулов школьных занятий, проезда «зайцем» в общественном транспорте или бесплатного проникновения в кинотеатры или на концерт.

В психолого-правовой англо-американской науке существует множество типологий девиантного поведения несовершеннолетних. К наиболее распространенным и значимым из них относятся следующие [3]:

1. *Серил Берт* делит девиантных подростков на три категории, в основе которых лежат наследственно-биологические признаки: дефективные «the Defective», умственно отсталые «the Dull», социально запущенные «the Neglected».

2. *Лестер Хьюитт* и *Ричард Дженкинс* тоже делят всех девиантных подростков на три категории, но в их основе они выделяют социальные признаки:

«дети-невротики», их поведение является следствием сильного эмоционального расстройства или перенапряжения нервной системы;

«асоциальные типы», т.е. правонарушители, главную роль в поведении которых играет отсутствие вины и угрызений совести не только в момент совершения противоправного действия, но и после него;

«псевдосоциальные» правонарушители, которые совершили правонарушение под влиянием среды, окружающей обстановки, для которых наиболее характерными явились социальные факторы.

3. *Альберт Бандура* ранжирует всех девиантных подростков тоже на три категории:

- «несоциализированные», агрессивные одиночки (unsocialized, aggressive type);
- «социализированные», объединенные в группы, правонарушители (socialized, normal, peer-oriented delinquent);
- «ситуативные» правонарушители (situational delinquents).

В англоязычных научных источниках встречаются и другие типологии подростков девиантного поведения, однако они в основном дублируют уже имеющиеся типологии.

Таким образом, обобщив приведенные выше типологии девиантного поведения подростков, можно представить эти типологии в виде трех уровней развития и несколько подвидов проявления девиантного поведения (табл. 1) [2].

Таблица 1

Основные уровни и подуровни развития девиантного поведения подростков

Уровни развития девиантного поведения у подростков	Подвиды проявления девиантного поведения у подростков
<i>Уровень 1</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Несоциализированный, агрессивный; • Несоциализированный, пассивный
<i>Уровень 2</i>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Конформист, неконтактный; ➤ Конформист, культурный; ➤ Манипулятор
<i>Уровень 3</i>	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Невротик, бурный экстраверт; ▪ Невротик, беспокойный; ▪ Определитель стандартов; ▪ Ситуативный, эмоционально реактивный

В имеющейся статистике девиантного поведения подростков в англо-американских странах, имеются криминологические (количественные) и социально-педагогические (качественные) показатели, такие как пол, возраст, социальное положение, уровень образования, состояние семьи и др. Если первые показатели важны для более быстрого выявления и раскрытия девиантного поведения и характеристики его состояния, структуры и

динамики, то вторые очень важны для превентивной и профилактической работы по ресоциализации и реабилитации девиантных несовершеннолетних.

В современной англо-американской ювенальной девиантологии существует более 40 различных социологических, криминологических, социально-педагогических, психолого-педагогических, биологически обусловленных, бихевиористских и др. теорий девиантного поведения, зачастую противоречащих, либо исключаящих одна другую. По замечанию *Ариэля Коэна*, США и Великобритания – богатые страны – могут позволить себе разработку дорогостоящих теорий и программ борьбы с различными видами социальных отклонений. Его поддерживает *Дж. Волд*, который иронично отмечает, что если бы ювенальные криминологи, педагоги и психологи были лучше осведомлены о понятиях и теориях ядерной физики, то вскоре появились бы теории, объясняющие природу и причины девиантного поведения, оперирующие понятиями ядерной физики и использующие знаменитую формулу Альберта Эйнштейна (1905) о взаимозависимости энергии, массы и движения.¹

Для анализа этих англо-американских теорий мы, вслед за Д.В.Волковым [2], проявили свой интерес к двум наиболее распространенным в США и Великобритании концептуальным направлениям, объясняющим генезис, причины и сущностно-содержательную парадигму девиантного поведения несовершеннолетних: *биопсихологическое* и *социально-педагогическое*, и дадим им характеристику.

Биопсихологические теории девиантного поведения включают в себя анализ биологических, физиологических, психологических причин девиантности. Суть данных теорий направлена на выявление врожденных задатков человека, которые могут являться основой для совершения преступления. Среди них наиболее популярными остаются:

---

¹ $E = mc^2$, где: 1. **E**, или **энергия**, которая является полной одной части уравнения и представляет собой полную энергию системы; 2. **m** или **масса**, которая связана с энергией по коэффициенту пересчета; 3. **c²**, которая является **скоростью света в квадрате**: эквивалентный коэффициент, уравнивающий массу и энергию.

➤ *биолого-антропологические теории* (Ф. Галь, Ч. Ламброзо) «о прирожденном преступнике»;

➤ *теория конституциональной предрасположенности подростка к преступлениям* (Э. Кречмер, Э. Хуттон), сторонники которой пытались установить связь между преступлением и типом строения тела и характером человека, а также их последователи и сторонники (У. Шелдон, Ш. Глюк, Дж.Кортес, Т. Гиббенс), модернизировавшие «*антрополого-конституциональный подход*» к личности несовершеннолетнего преступника с учетом последних достижений медицины;

➤ С помощью *эмпирико-индуктивной теории* (М. Шлапп, Э. Смит, И. Ланге, Г. Кранц и др.) изучалось влияние на поведение человека желез внутренней секреции.

И, наконец, завершает биопсихологические теории *генетическая концепция*, сторонники которой предполагают зависимость девиантного поведения от хромосомных нарушений типа «47 ХХУ» («*синдром Гарри Клайнфелтера*»²).

В центре внимания «*психоаналитических теорий*» находится развитие личности, феномены бессознательного, прохождение психосексуальных ступеней, развитие подструктур личности. Для психоаналитиков поведение девиантных подростков детерминировано прошлым опытом, инстинктами, вытесненными в подсознание. Данная идея была развита и конкретизирована в более узком контексте А. Бассом, Л. Берковцем, Д. Зильманом, Дж.Доллардом в теориях «*агрессии и фрустрации*». В рамках теории «*умственной отсталости и душевных расстройств*» была предпринята попытка связать интеллект и психическое состояние подростка с его девиантными действиями. «*Патопсихологическая теория*» (Р. Горафало и др.), нашедшая отклик во многих странах, доказывает, что насильственные

---

² *Синдром Клайнфельтера* – это мужское генетическое гормональное заболевание, характеризующееся наличием дополнительной женской половой хромосомы X (здесь и далее: пояснение – Ю. А. Клейберга).

преступления совершаются «людьми-психопатами» с характерным для них отрывом от социальной реальности [1].

Идеей **бихевиоризма** следует считать «социально-когнитивную» теорию (А. Бандура, Дж. Доллард, И. Миллер, Дж. Уолп и др.), получившую название «поведенческого моделирования», «теорию эмоциональных проблем» (К.Бартол Ф. Монахэм, Р. Курцберг М. Левин и др.), «теорию мыслительных моделей» (С. Иохельсон и др.).

Однако все эти теории, взятые по отдельности, не способны раскрыть детерминации возникновения и функционирования девиантного поведения несовершеннолетних из-за излишней биологизации и психологизации социальных процессов и явлений.

Каждая концепция сама по себе, безусловно, ценна и может быть полезна как для отечественной теории, так и для практики. Но, пожалуй, главный недостаток этих теорий состоит в том, как нам представляется, что они существуют автономно, изолированно друг от друга. Более того, каждая теория претендует на преимущество, на истину в последней инстанции в объяснении детерминантной обусловленности девиантного поведения подростков. В психолого-педагогической, социально-педагогической и юридической науке англо-американских стран отсутствуют комплексный и системный подходы к рассмотрению такой глобальной проблемы, как подростково-молодежная преступность, объясняющую ее как единое целое.

Однако в настоящее время в превентивно-ресоциализационной деятельности англо-американских стран наблюдается отказ от «медицинской модели», которая по большей части была сосредоточена на врожденных или приобретенных психофизических дефектах и деструкций людей, и реализация новой, «реинтеграционной модели», базирующейся на идеях Марка Анселя (фр. *Marc Ancel*), включающей три специфических процесса (три «Р»): «Реформация личностная», «Реабилитация социальная», «Реинтеграция поэтапная в общество».

Создания «гуманной ресоциализационной среды» для девиантных подростков возможно достичь, добившись сначала создания нормальных (естественных) для человека условий жизнедеятельности: безопасности, качественного здорового питания, свободного поступления объективной информации о событиях в обществе, обеспечения психологической и медицинской помощи, комфортных бытовых условий, справедливого обращения персонала социального учреждения, четкой организации режима жизнеобеспечения и жизнедеятельности. При этом сторонниками реинтеграционной модели «гуманная среда обитания» рассматривается не только как основное средство социально-психологической реабилитации, но и как пространство для реализации иных средств коррекции и реабилитации подростков-правонарушителей: профессионального и общеобразовательного обучения.

Во всех штатах и графствах англо-американских стран созданы и успешно действуют службы социальной помощи «Гайденс» (англ. guidance, от guide – вести, руководить, направлять), обеспечивающие любую необходимую помощь. Эти службы осуществляют организационно-интегрирующую деятельность органов образования, здравоохранения, социального обеспечения, религиозных организаций. При этом помощь оказывается всем нуждающимся подросткам и их семьям. Основная цель такой помощи – превентивная: обучить людей принятию социально оправданных решений, способствовать их нравственно-правовой социализации [2, с.18].

Для российской практики интерес могут представлять центры досуга, круглогодичные и сезонные лагеря для учебы и трудовой деятельности, в том числе и художественно-творческого характера, разработка и реализация различных культурно-образовательных программ с использованием методов арт-педагогике, основной акцент в которых сделан на развитии творческой

инициативы подростков, повышении осмысленности собственной жизни [2, с.18].

Для российской превентивно-профилактической практики также интерес может вызвать создание специализированных центров досуга, круглогодичных и сезонных лагерей для учебы и трудовой деятельности, разработка и реализация программ «Инициатива технического образования», «Сертификат по предварительному профобразованию» и др. Цель этих программ – профориентационная: оказание помощи в выборе профессии, повышении квалификации, выработка умений и навыков, необходимых для решения жизненных проблем. Основной акцент в этих программах сделан на развитие творческой инициативы у людей.

Полезны будут и программы, например, «Молодежное предприятие» и «Молодежная трудовая община», в основу которых положена идея обучения юных граждан основам бизнеса и предпринимательства. Данные программы предоставляют возможность самим создавать и управлять небольшими фирмами.

Для российской науки и практики может представлять интерес также инициатива создания компьютерной системы «PROBE», как в англо-американских странах, представляющей собой расширенную базу данных с подробной информацией относительно каждого поставленного на учет проблемного несовершеннолетнего. Эта система позволяет специалистам-аутричерам ориентироваться при разработке индивидуальных программ воздействия на каждого подростка, а также прогнозировать возможные девиантные проявления и их предупреждать [5; 12].

Во многих европейских странах и США применяются и принудительные меры воспитательного характера к девиантным подросткам и молодежи. Среди таких мер, применяемых ювенальными судами по делам несовершеннолетних в англо-американских странах, в частности, особое

---

³ *Аутричер* – от англ. Out – вне и reach – достигать, охватывать. Специалист, проводящий профилактическую работу вне помещений официальных служб и специализированных центров – на улице, во дворах, на спортивных площадках и т.п.

место занимает воспитание в «закрытой среде», или институционализация. Так, в Лондоне, к примеру, существует Центр по работе с осужденными подростками 16-20-летнего возраста, который работает под эгидой благотворительных организаций. Такие центры являются альтернативой помещению осужденных подростков в тюрьму. В них подросткам предоставляется возможность заняться полезной деятельностью. Специалисты-психологи, социальные педагоги помогают сориентировать молодого человека на продолжение учебы, приобретение профессии, поиск работы. В Центр стараются не направлять детей с легкой степенью девиантогенного и криминогенного риска.

В Великобритании существует также целая сеть превентивных специальных учреждений для несовершеннолетних открытого и закрытого типа, среди которых наибольший интерес для российской ювенальной практики представляют *therapeutic communities* («терапевтические общины»). «Терапевтические общины» – это союз независимых объединений, проповедующих педагогический подход к профилактике девиантного поведения и социализации юной личности. В основу работы данных учреждений положен принцип сотрудничества с родителями и общественностью. Три позиции лежат в основе их жизнедеятельности: непрерывная помощь подросткам, и забота о их будущем, психотерапия, образование. После выпуска из общины за выпускниками в течение 3-х лет осуществляют социальный контроль.

С 1968 года в Германии, например, используется такая мера уголовного наказания, как помещение малолетнего преступника в специальный молодежный дом – *югендхауз (Jugendhaus)*. Это учреждение предусматривало гуманистические меры воспитания, и на основе специфического режима и настойчивости воспитательной работы были преодолены дефекты социального развития несовершеннолетнего осужденного. Исправительное воздействие в югендхаузе происходило посредством школьного образования и воспитания, а также обязательных

культурно-просветительских и эстетических занятий с использованием методов арт-педагогике [См.: 13, с. 15].

Таким образом, опыт англо-американских стран и Германии, с одной стороны, показывает, что реализация психолого-девиантологических и социально-педагогических ювенологических мер и программ имеет определенные общие тенденции и принципы: подготовка специальных кадров, специализирующихся на работе по превенции, профилактике, коррекции девиантного поведения; создание сети специальных ресоциализационных служб и структур; признание семьи как ведущего института социализации детей и подростков; психологизация воспитательно-профилактической и охранно-защитной деятельности, ведущая роль психолого-педагогической помощи в коррекции и реабилитации детей и подростков с девиантным поведением, а, с другой стороны, – высвечивает собственный практический опыт превентивно-профилактической деятельности, ориентированной на девиантное поведение подростков и молодежи.

Так, например, российские ученые (Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, М.А. Ковальчук, Е.В. Руденский и др.) и практики пришли к единому мнению, что превентивная и профилактическая работа входит в комплекс мероприятий двух ведущих направлений: *социально-психологическая превенция* (предупреждение и профилактика) и *социально-психологическая интервенция* (преодоление, коррекция, реабилитация). При этом считается, что превентивная и профилактическая работа наиболее эффективна в форме воздействия на условия и причины, вызывающие асоциальное поведение, на ранних этапах появления проблем [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Существуют различные подходы превентивной и профилактической работы с гуманистической направленностью:

Первый подход – организация социальной среды (аутрич-деятельность). В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование отклонений в поведении. Воздействуя на социальные факторы, можно предотвратить нежелательное

поведение личности. Воздействие может быть направлено на общество в целом, например, через создание негативного общественного мнения по отношению к асоциальному поведению. Объектом работы также может быть семья, социальная группа (школа, класс) или конкретная личность.

Второй подход – информационно-просветительский. Это наиболее привычное для нас направление превентивной и профилактической работы в форме бесед, распространения специальной литературы или видео- и телефильмов. Суть подхода заключается в попытке воздействия на скрытые когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений и правовой культуры.

Для этого обычно широко используется информация, подтвержденная статистическими данными, например, о пагубном влиянии наркотиков на здоровье и личность.

Метод действительно стимулирует познание, но плохо влияет на изменение поведения. Само по себе информирование и просвещение не снижает уровень асоциальности. В некоторых же случаях, напротив, раннее знакомство с асоциальными проявлениями стимулирует усиление интереса к ним. Запугивание также может вызывать когнитивно-эмоциональный диссонанс, мотивирующий к данному виду поведения.

В ряде случаев информация дается несвоевременно: слишком поздно или слишком рано. Например, опыт работы с подростками подсказывает, что беседы по предупреждению наркозависимого поведения должны проводиться не позднее 12 лет. Они не должны содержать подробного описания наркотиков и эффектов, ими производимых. Такие беседы целесообразно направлять на обсуждение последствий асоциального поведения и способов воздержания от него, на выработку активной личностной позиции.

Перспективному развитию данного подхода может способствовать отказ от преобладания агрессивной и токсичной информации, а также дифференциация информации по полу, возрасту, социально-экономическим характеристикам.

Третий подход – активное социально-правовое обучение позитивным навыкам. Данная модель преимущественно реализуется в форме групповых тренингов.

Тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию. В ходе тренинга изменяются установки на асоциальное поведение, формируются навыки распознавания рекламных стратегий, развивается способность говорить «нет» в случае давления сверстников, дается информация о возможном негативном влиянии родителей и других взрослых (например, употребляющих алкоголь) и т.д.

Тренинг асертивности или аффективно-ценностного обучения. Основан на представлении, что асоциальное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями. Для предупреждения данной проблемы подростков обучают распознавать эмоции, выражать их приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом. В ходе групповой психологической работы также формируются навыки принятия решения, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и развития позитивных ценностей.

Тренинг формирования жизненных навыков. Под жизненными навыками понимают наиболее важные социальные умения личности. Прежде всего, это умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях. Также это способность принимать на себя ответственность, ставить цели, отстаивать свою позицию и интересы. Наконец, жизненно важными являются навыки самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя и окружающей ситуации.

В работе с девиантными подростками данная модель представляется одной из наиболее перспективных.

Четвертый метод – организация деятельности, альтернативной девиантному поведению. Эта форма работы связана с представлениями о заместительном эффекте асоциального поведения. Например, аддикция

(зависимость) может играть важную роль в личностной динамике – повышение самооценки или интеграция в референтную среду. Предполагается, что люди используют психоактивные вещества, улучшающие настроение до тех пор, пока не получают взамен что-то лучшее. Альтернативными формами активности признаны: *познание* (путешествия), *испытание себя* (походы в горы, спорт с риском), *значимое общение, любовь, творчество, деятельность* (в том числе профессиональная, религиозно-духовная, благотворительная).

Пятый метод – организация здорового образа жизни. Он исходит из представлений о личной ответственности за здоровье и гармонию с окружающим миром и своим организмом. Умение юного человека достигать оптимального состояния и успешно противостоять неблагоприятным факторам среды считается особенно ценными. Здоровый стиль жизни предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств.

Шестой метод – активизация личностных ресурсов. Активные занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, арттерапия – все это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию.

Как известно, личность человека может иметь шесть основных потенциалов (они играют роль динамических доминант, задающих направленность процессу развития и социализации личности).

1). *Гносеологический (познавательный) потенциал.* Определяется объемом и качеством информации, которой располагает личность. Кроме этого, он включает в себя психологические качества, обеспечивающие продуктивность познавательной деятельности человека.

2). *Аксиологический (ценностный) потенциал* личности определяется приобретенной ею в процессе социализации системой ценностных ориентаций

в нравственной, правовой, политической, религиозной, эстетической сферах, то есть ее идеалами, жизненными целями, убеждениями и устремлениями.

3). *Морально-нравственный потенциал.* Обусловливается приобретенными личностью в процессе социализации нравственно-этическими нормами, жизненными целями, убеждениями, устремлениями. Речь идет о единстве психологических и идеологических моментов в сознании и самосознании личности, которые вырабатываются с помощью эмоционально-волевых и интеллектуальных механизмов и реализуются в ее мироощущении, мировоззрении, мироустремлениях.

4). *Креативный (творческий) потенциал.* Определяется репертуаром умений и навыков, способностями к действию (созидательному и/или разрушительному, продуктивному или репродуктивному) и мерой их реализации в определенной сфере (или сферах) деятельности или общения.

5). *Коммуникативный потенциал.* Зависит от общительности, характера и прочности контактов, устанавливаемых личностью с другими людьми. Содержательно-динамически эта способность выражается в систематичности и разнообразии социальных ролей, которые играет личность.

6). *Актуализация эстетического потенциала личности* обусловливается уровнем содержания и интенсивностью его потребностей в прекрасном, а также тем, как он их удовлетворяет. Эстетическая активность личности реализуется и в творчестве (профессиональном или самодеятельном), и в «потреблении» произведений искусства.

Седьмой метод – минимизация (исключение) негативных последствий девиантного поведения. Данный метод работы используется в случаях уже сформированного асоциального поведения и направлен на профилактику рецидивов и/или их негативных последствий.

Таким образом, личность, по мнению М.С. Кагана, определяется не своим характером, темпераментом и физическими качествами и т.п., а тем, что и как она знает; что и как ценит; что и как создает; с кем и как общается;

каковы ее потребности и как она их удовлетворяет, а главное – какова ее установка и мера ответственности за свои поступки и решения [11].

Литература

1. Блюм Г. Психоаналитические теории личности. - М., 1996. 40 с.
2. Волков Д.В. Анализ девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам США и Великобритании): дис ... кандидата педагогических наук (13.00.01). – Коломна, 2001. 205 с.
3. Жигампар А.М. Влияние социальных условий современности на девиантное поведение: магистерская диссертация (специальность: 6N0501 – социология). – Павлодар: Инновационный Евразийский университет, 2011.
4. Клейберг Ю. А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд., перераб. и доб. – М.: Изд-во Петросян, 2022. 446 с.
5. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебник. – 13-е изд., перераб. и доп. – Краснодар: Изд-во Дедков, типография «ГРАНАТ», 2022. 740 с. – (Серия «Учебник нового столетия»).
6. Клейберг Ю.А., Рахимбаев Э.Н. Юридическая ювенология: Учебник. – Алматы: Изд-во «Алтын Баспа», 2021. 456 с.
7. Клейберг Ю.А., Рахимбаев Э.Н., [и др.]. Пропедевтика ювенольной криминологии: учебное пособие с кейсами / Ю.А. Клейберг, Э.Н.Рахимбаев, Д.А. Абдилда, С.О. Ли; под ред. Ю.А. Клейберга. – Алматы: Изд-во «Алтын Баспа», 2021. 153 с.
8. Клейберг Ю.А. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями / Ю.А. Клейберг, Ф.Н. Сакиева; под ред. Ю.А. Клейберга. – Армавир: Изд-во АЛСИ, 2021. 322 с.
9. Клейберг Ю.А. Введение в ювенольную патопсихологию: учебное пособие для вузов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. 246 с.
10. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – 12-е изд., перераб. и доп. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2020. 268 с.

11. Психология. Курс лекций
//URL:<https://studfiles.net/preview/5016732/page:77/> (дата обращения: 29.06.2019); Психология личности // URL: https://studme.org/149405115640/psihologiya/psihologiya_lichnosti (дата обращения: 29.08.2022).

12. Петровский В. А. Исследование девиантного поведения в США и Великобритании. - М., 2016. 165 с.

13. Табарина С. Е. Исправительные программы для осужденных к лишению свободы: зарубежный и отечественный опыт: автореф. кандидата педагогических наук. - Рязань, 2004.

***PSYCHOLOGICAL AND LEGAL PROTECTION OF MINORS:
DISCOURSE ANALYSIS OF FOREIGN JUVENOLOGICAL
APPROACHES***

***Professor Yuriy A. Kleyderg
(Tver, Russia)***

Annotation. The article presents a psychological and legal discourse-analysis of juvenile approaches and concepts of American and British scientists to the problem of protecting the rights of underage teenagers. The characteristics of biopsychological and socio-pedagogical theories of asocial behavior of adolescents are given. These theories can be applied to Kazakhstani preventive and preventive practice through the creation of specialized leisure centers, year-round and seasonal camps for study, creativity and work, development and implementation of juvenile social and legal, psychological and pedagogical, etc. correctional and developing programs and technologies.

Keywords: minors, adolescents, rights, protection of rights, foreign juvenological approaches, discourse analysis.

Bibliography

1. Blum G. Psychoanalytic theories of personality. - Moscow, 1996. 40 p.
2. Volkov D.V. Analysis of deviant behavior of minors (based on materials from the USA and Great Britain): dissertation candidate of pedagogical sciences (13.00.01). - Kolomna, 2001. 205 p.
3. Zhigampar A.M. The influence of social conditions of our time on deviant behavior: master's thesis (specialty: 6N0501 - sociology). – Pavlodar: Innovative Eurasian University, 2011.

4. Kleyberg Yu. A. Fundamentals of the psychology of deviant behavior. Monograph. - 2nd ed., revised. and ext. - Moscow, 2022. 446 p.
5. Kleyberg Yu. A. Psychology of deviant behavior: Textbook. - 13th ed., revised. and additional - Krasnodar: Dedkov Publishing House, GRANAT Printing House, 2022. 740 p. - (Series "Textbook of the new century").
6. Kleyberg Yu. A., Rakimbaev E. N. Legal juvenology: Textbook. - Almaty: Publishing House "Altyn Baspa", 2021. 456 p.
7. Kleyberg Yu. A., Rakimbaev E. N. [et al.]. Propaedeutics of juvenile criminology: textbook with case studies / Yu.A. Kleiberg, E.N. Rakimbaev, D.A.Abdilda, S.O. Lee; ed. Yu. A. Kleyberg. - Almaty: Publishing House "Altyn Baspa", 2021. 153 p.
8. Kleyberg Yu. A. Psychology of social and legal activity: a course of lectures with cases and applications / Yu. A. Kleyberg, F.N. Sakieva; ed. Yu. A. Kleyberg. - Armavir, 2021. 322 p.
9. Kleyberg Yu. A. Introduction to juvenile pathopsychology: textbook for universities. - Tver: Tver. State un-t, 2019. 246 p.
10. Kleyberg Yu. A. Psychology of deviant behavior: textbook for universities. - 12th ed., revised. and additional - Tver: Tver State. un-t, 2020. 268 p.
11. Psychology. Course of lectures //URL:<https://studfiles.net/preview/5016732/page:77/> (date of access: 06/29/2019); Psychology of Personality // URL: https://studme.org/149405115640/psihologiya/psihologiya_lichnosti (date of access: 08/29/2022).
12. Petrovsky V. A. Study of deviant behavior in the USA and Great Britain. - Moscow, 2016. 165 p.
13. Tabarina S. E. Correctional programs for those sentenced to deprivation of liberty: foreign and domestic experience: author. ... candidate of pedagogical sciences. - Ryazan, 2004.

ДИСТИНКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДДЕВИАНТОГЕННЫЙ КОНСТРУКТ

А. Л. Сиротюк, Ю. А. Клейберг

(Тверь, Россия)

Об авторах: *Сиротюк Алла Леонидовна*, известный российский нейропсихолог, психофизиолог, ювенальный психолог, академик Международной академии образования, доктор психологических наук, профессор; Институт педагогического образования и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; e-mail: a.sirotyk@mail.ru

---

Клейберг Юрий Александрович, известный российский девиантолог, ювенальный психолог, криминолог, судебный эксперт. Лауреат государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор. Основатель и президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов, Международной академии ювенологии. Заслуженный деятель науки и образования, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Сертифицированный Международный психолог-эксперт. ORCID: 0000-0001-6757-0102; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

---

Социально-психологический конструкт «дистинктивное поведение» пока еще не входит в список актуальных научных проблем исследования. Публикации по данной проблеме чрезвычайно скромны, иногда поверхностны и робки. В статье представлен теоретический дискурс-анализ генезиса и

феноменологии конструкта «дистинктивное поведение», что является попыткой автора актуализировать проблему и мотивировать ученых (психологов, социологов, криминологов, девиантологов, педагогов) на исследование дистинктивного поведения как междисциплинарного конструкта.

Ключевые слова: дистинктивность, дистинктивное поведение, самопрезентация, конструкт, преддевиантогенный конструкт, молодежь, субкультура.

Термин «дистинктивный» ввел в научный тезаурус А.Н. Лебедев [10], обозначая им специальный тип поведения, форму социальной активности личности. Главный акцент при этом делается на стремлении человека выделиться среди окружающих, связанной с мотивацией самовыражения, самопрезентации, лидерства и авторитета. В английской терминологии это явление выражается «*to be cool*» («*быть крутым*»), в итальянской – «*essere cool*», немецкой – «*sei cool*» или «*bleib ruhig*» («*поступать круто*»).

Демонстрируя окружающим свою эксклюзивную индивидуальность и оригинальность, личность входит в противоречие со сложившейся в социуме системой социальных норм и ценностей, тем самым, осознанно или неосознанно, формирует и транслирует свое представление о ценностях и нормах, полагая, что это будет замечено окружающими, которые разделят его взгляды и станут его последователями. Это, означает, что появляется возможность приобрести новый социальный статус, стать лидером, кумиром, миссией и т.п. За примерами далеко ходить не надо – они у всех на виду. Это – стили одежды, причесок, ритуалы, символика, атрибутика, слэнг и др. При этом в подавляющем большинстве случаев личность демонстрирует и транслирует такие формы самовыражения, которые зачастую не имеют никакого отношения к рациональной мотивации.

В этом смысле, как утверждает А.Н. Лебедев-Любимов (2016), отмеченный тип поведения интересен тем, что он определяется некоей неспецифической потребностью, которая не имеет своего конкретного предмета, кроме социально ориентированного желания выделиться и произвести впечатление на окружающих [9].

Проявление дистинктивного поведения обнаруживается во многих молодежных модных трендах, областях жизнедеятельности людей – в науке, культуре, искусстве, политике, спорте, образовании и др., и выступает стимулом самовыражения. Дистинктивное поведение, как отмечал З. Фрейд, – это неисчерпаемый источник нового, и не важно, в какой области это новое возникает: в искусстве, науке, политике или в чем-либо еще [23]. Особо следует сказать, что наиболее яркое дистинктивное поведение проявляют лишь те подростки и молодые люди, которым удается преодолеть в себе некие психологические и социальные ограничения, нормы, заставляющие испытывать состояние стеснения, стыда, застенчивости, страха. Стать основателями новых направлений в различных областях интеллектуальной активности оказывается доступным лишь незначительному числу людей. Причем некоторые затрачивают на это огромные усилия, а некоторые просто, «играючи», как говорится, оказываются в нужном месте в нужное время.

Как утверждает А.Н. Лебедев-Любимов, строго говоря, собственно дистинктивным следует признать такое поведение, прежде всего, тех людей, которые первыми в истории цивилизации ввели в культуру некую новую норму поведения, пусть даже не имеющую рационального смысла, и породили некую группу или даже многочисленную армию последователей. Ученый приводит таблицу бессмысленных на первый взгляд рекордов, занесенных в Книгу рекордов Гиннеса, характеризующих естественное желание человека выделиться в социальной среде, проявить свою индивидуальность доступными ему средствами [3]. Для иллюстрации данного тезиса, приведу эту таблицу бессмысленных рекордов.

№	Зафиксированный рекорд
1.	Марк Кенни из Норвуда, шт. Массачусетс, США, преодолел 50-метровую дистанцию «на руках вверх ногами» за 16,93 сек.
2.	Шон Шэн, Канада, 26 октября 1990 года исполнил монолог Гамлета по Би-Би-Си Рэйдио Оксфорд, Великобритания, за 24 сек. (650 слов в минуту).
3.	Дин Гулд из Филикстоу, гр. Суффолк, Великобритания, за 2 часа 3471 раз продел хлопковую нить в ушко иглы.
4.	Йогеш Шарма из Индии за 8 часов пожал руки 31 118 раз.
5.	Эдди Уорки прошел по карнизу отеля «Паркие», Дублин, Ирландия, 133,7 км
6.	Терри Коул в течение 9 с балансировал 220 стандартными коробками изпод сигар, удерживая их на подбородке.
7.	40 членов молодежной группы «Бун-Лей Коммьюнити Сентр», Сингапур, за 20 часов смастерили 15,02-километровую цепь из канцелярских скрепок.
8.	Крэг Макгарри из Мельбурна, шт. Виктория, Австралия, за 38 мин. 38 сек. Провез перед собой коляску с собственным сыном по 10-километровой трассе.
9.	Дэвид Монд собрал коллекцию из 11 742 миниатюрных бутылочек шотландского виски к ноябрю 1996 года.
10.	Рекордсмен Великобритании Тед Седман из Сент-Альбенса, гр. Хартфордшир, обладающий 160-сантиметровыми усами в форме велосипедного руля.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно гипотетически допустить, что первопричиной и одновременно детерминантой развития молодежной субкультуры, является как раз дистинктивное поведение, которое на первый взгляд выступает как вид бесполезного и бессмысленного, ненормативного поведения молодежи с особыми индивидуально-психологическими особенностями, которая становится законодателем некоего социального эталона в своей области, который затем, этот эталон, приобретает рациональный смысл и становится эстетичным, социально значимым и инновационным, а поведение человека характеризуется, как вполне нормативное, креативное, социально приемлемое, созидательное и полезное и даже прогрессивное.

Т.П. Спирина (2001), раскрывая содержательно-смысловой аспект феномена «социальное поведение» в своем философском исследовании, совершенно справедливо отмечает, что проблема регулирования социального поведения связана с утратой личностью своей прежней социальной идентификации, которая является первичным основанием для поведенческой ориентации. Разрушилась система высших, надличностных, гуманистических ценностей, определявших смысл общественного и личностного бытия, в результате этого наблюдается девальвация самой человеческой жизни. Человек «потерял себя» в плане социально практическом, он начинает играть то одну социальную роль, то другую, и нередко сама жизнь кажется ему бессмысленной. Таким образом, рассогласование его ценностного мира, смещение норм и идеалов, законного и незаконного, должного и сущего приводит к нарушению регуляции отношений в обществе и безответственности личности за свои социальные действия [18].

Следует заметить, что стремление личности выделиться в социальной среде – естественное состояние, важнейшее условие развития подростково-молодежных субкультур различной социальной ориентации (музыка, спорт, мода, религия и др.). Одним из важных факторов, характеризующим молодежные субкультуры, является сложный социально-психологический механизм нормативно-ценностной регуляции деятельности, поведения и социальных отношений. Причем знание подростком и юношей определенных норм, ценностей и прав недостаточно для регуляции его поведения, если они не усвоены им осознанно и не приняты как собственные убеждения. Только воплотившись в реальное поведение, внутренние установки обретают свойство убеждений.

Как известно, личность как субъект общественных отношений реализует свое поведение в системе связей и взаимоотношений, в которые она вступает с другими людьми, группами и социальными институтами. Поэтому социальное поведение есть особая форма демонстрации активности

человека в обществе. Дистинктивное поведение, как раз и выступает своеобразным модусом, способом существования личности, наивысшим критерием развития которой считается способность к саморегуляции, к опосредованию своего поведения в социуме (субкультуре). Оно позволяет юному человеку проявить «свое лицо», через «доминанту лица» другого человека «преобразовать свою личность», («... пока лицо другого не станет вашей доминантой, вы сами никогда не станете лицом...») [19, с. 97-98]. Этот особый тип мотивации создает истинно человеческий уровень поведения. А.А. Ухтомским выделен особый способ поведения в системе «Я – Другой».

Дистинктивность молодежи не столько разрушает устоявшиеся модели и стереотипы поведения, сколько изменяет сознание юной личности, формирует «смысловую доминанту», готовность личности к принятию себя другим [17, с.147-148]. Как говорится в трактате Лао-цзы «Дао дэ цзин»,

Если ты хочешь стать целостным,
Позволь себе быть частичным.
Если ты хочешь стать прямым,
Позволь себе быть изогнутым.
Если ты хочешь стать наполненным,
Позволь себе быть пустым.
Если ты хочешь возродиться,
Позволь себе умереть.
Если ты хочешь получить все,
Откажись от всего.

(Раздел внешний. XXXVI)

Во время своего взросления молодой человек особенно четко осознает свой собственный потенциал развития и пути развития. Дистинктивность способствует изменению социального статуса, роли, системы ценностей и норм, идентичности (identity) и самосознания, осмысления и понимания, сознания, языковой практики. Однако дистинктивность также может включать в себя элементы «нормальности» и «девиантности», конструктивности и деструктивности, одобрения и порицания (наказания, санкции) [4; 5].

Тем не менее, все же, с моей точки зрения, дистинктивность и дистинктивное поведение противостоят деструктивной социализации, деструктивному развитию юной личности, ее нравственному распаду, превращению ее в «социальный планктон», не смотря на то, что дистинктивное поведение может характеризоваться, как преддевиантность (*pre-deviation*) («преддевиантный синдром»), имеющее определенные социальные и психологические предпосылки и характерные признаки: аффективный, конфликтный, агрессивный, антисоциальный типы поведения, низкий уровень интеллекта и т.п.

У преддевиантного поведения, как отмечают С.В. Шепелева [20] и С.Г. Колесов [7] отсутствуют защитные механизмы личности, обеспечивающие восстановление равновесия (согласия) между социальной средой и личностью в различных формах социального поведения. Эта особенность характерна и для дистинктивного поведения [4; 5; 6].

Дистинктивность (как и девиантность) – это совершение действия, поступка, поведения. Мною выдвинуты четыре общих сущностно-содержательных значений (так называемых «*четыре Д*»), объясняющих генезис и феноменологию дистинктивности:

1. Дистинктивность не существует сама по себе, вне контекста общества и процессов, происходящих в нем.
2. Дистинктивность обусловлена потребностями личности.
3. Дистинктивность мотивирована, то есть она является мотивом-детерминантой поведения человека (социальной группы) в различных социальных условиях.
4. Дистинктивность ситуативна и функциональна и отражает социально-психологическую сторону нахождения личности в социальной группе, субкультуре, обществе [6].

Исходя из этих сущностно-содержательных значений дистинктивности, следует обратить внимание на интересный момент: *дистинктивность*

характеризуется и как объективный поведенческий феномен, и как субъективный реальный поведенческий акт, выступающий аттрактором (притягивающим условием) для устойчивого развития преддевиантогенной социализации, самоорганизации личности (социальной группы) и интериоризации девиантных норм. Это, в свою очередь, создает ситуацию массовой гламуризации и маргинализации общества.

Дистинктивность складывается, как мне думается, из:

- 1) дистинктивов, порождающих саму дистинктивность;
- 2) дистинктивов, тиражирующих нормы самой дистинктивности;
- 3) дистинктивов, нарушающих дистинктивность.

Таким образом, проведенный нами анализ научных подходов (Платон [по: 24], Аристотель [по: 24], Э. Гоффман [1], У. Джемс [по: 15], Ч. Кули [8], Д.Майерс [12], Дж. Мид [13], Е.Л. Доценко [2], Б.Ф. Ломов [11], Е.А. Петрова [16], В.Н. Панферов [14], Е.Б. Перельгина [15], В.М. Шепель [21], С.В.Яндарова [24] и др.), позволяет говорить о том, что дистинктивность является сложным социально-психологическим конструктом, в котором интегрируются и проявляются различные особенности личности: самовыражение, самораскрытие, самопрезентация как демонстрация обществу своих индивидуально-психологических характеристик, а также как способ управления впечатлением в процессе социального взаимодействия (самомониторинг); как одна из форм активности личности, «как деятельность, отражающая транзакцию между «Я» и «Другим» [25, с.518]; как процесс формирования идентичности, которую один человек предъявляет другим людям, через внешние проявления [26, с.5]; наконец, как способ стимулирования общения.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что, *во-первых*, все без исключения социальные взаимодействия и взаимоотношения следует рассматривать как дистинктивный (самопрезентационный) процесс; *во-вторых*, дистинктивность – черта социальной активности личности (социальной группы), а дистинктивное поведение является видом

социального преддевиантного поведения; *в-третьих*, дистинктивное поведение является внешним проявлением своей самости, внутреннего «Я».

Литература

1. Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. – М., 2000. 304 с.
2. Доценко Е.Л. Манипулятивные технологии // Реклама: внушение и манипуляция. – Самара, 2007. – С. 637-703.
3. Дистинктивное поведение в структуре субкультурных норм и ценностей. Режим доступа. //URL: https://studylib.ru/doc/2688831/1.3.-distinktivnoe-povedenie-v-strukture-subkul._turnyh-no...(дата обращения: 13.06.2022).
4. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИП Петросян, 2022. 418 с.
5. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие с кейсами практикумом. – 12-е изд., перераб. и доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. 268 с.
6. Клейберг Ю.А. Основы ювенальной девиантологии: учебное пособие. – В 5-ти кн. – Кн. 1. Ювенальная психология. – Лондон-Москва: Изд-во Академии образования Великобритании, 2018. 332 с.
7. Колесов С.Г. Проблема преддевиантного симптомокомплекса личности. [Электронный ресурс]. URL: <http://konferent.ru/nauka/868> (дата обращения: 04.09.2021).
8. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. – М., 2000. 312 с.
9. Лебедев-Любимов А. Н. Психология для экономистов: учебник и практикум для академического бакалавриата. - М.: Издательство Юрайт, 2016. 328 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
10. Лебедев А.Н. Проблемы изучения дистинктивного поведения в

социодинамических системах // Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006 С. 125-141.

11. Ломов Б.Ф. Человек и техника. – Л., 1963. 464 с.
12. Майерс Д. Социальная психология // Перев. с англ. – СПб, 2007. 794 с.
13. Мид Дж. Избранное: Сб. переводов // Сост. и переводчик В.Г. Николаев. Отв. ред. Д.В.Ефременко. – М., 2009. 290 с.
14. Панферов В.Н. Психология человека: Душа и тело. Организм психики. Функции психики. Структура психики. – 2.изд. – СПб, 2002. 252 с.
15. Перелыгина Е.Б. Психология имиджа. – М., 2002. – 223 с.
16. Петрова Е.А. Визуальная психосемиотика общения. – М., 2001. 245 с.
17. Сапогова Е.Е. Семантика личной жизни: Экзистенциально-нарративный анализ автобиографических историй. – Тула, 2014.
18. Спирина Т.П. Социальное поведение личности как философская проблема: дис..... канд. филос. наук (09.00.11). - Волгоград, 2001. 128 с.
19. Ухтомский А.А. Лицо другого человека: из дневников и переписки. – СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008. 661 с.
20. Шепелева С.В. Социально-психологическая профилактика преддевиантного поведения у детей дошкольного возраста: дис. .... канд. психол. наук. - Кострома, 2003. 253 с.
21. Шепель В.М. Имиджелогия: секреты личного обаяния. – Москва, 1997. 166 с.
22. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. – СПб: Азбука-классика, 2006. 220 с.
23. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Просвещение, 1990. 448 с.
24. Яндарова С.В. Имидж личности: содержание, функции и мотивации построения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2006. 196 с.

25. Schlenker B. Self-presentation // HANDBOOK of Self and Identity / Ed. by M. Leary et al. 2003.

26. Zelen Seymour L. Self-presentation /the Second Attribution- Personality Theory Conference. CSPP-LA. 1986.

DISTINCTIVE BEHAVIOR AS PREDIVIANTOGENIC CONSTRUCT

Professor Alla L. Sirotyuk, Professor Yuriy A. Kleyberg

(Tver, Russia)

The socio-psychological construct "distinctive behavior" is not yet included in the list of topical scientific research problems. Publications on this issue are extremely modest, sometimes superficial and timid. The article presents a theoretical discourse analysis of the genesis and phenomenology of the "distinctive behavior" construct, which is an attempt by the author to update the problem and motivate scientists (psychologists, sociologists, criminologists, deviantologists, and teachers) to study distinctive behavior as an interdisciplinary construct.

Keywords: distinctiveness, distinctive behavior, self-presentation, construct, pre-deviantogenic construct, youth, subculture.

References

1. Goffman E. Presenting yourself to others in everyday life. - Moscow, 2000. 304 p.
2. Dotsenko E.L. Manipulative technologies // Advertising: suggestion and manipulation. - Samara, 2007. - S. 637-703.
3. Distinctive behavior in the structure of subcultural norms and values. Access mode. //URL: https://studylib.ru/doc/2688831/1.3.-distinktivnoe-povedenie-v-strukture-subkul._turnyh-no... (Date of access: 06/13/2022).
4. Kleyberg Yu. A. Fundamentals of the psychology of deviant behavior: monograph. - 2nd ed., revised. and additional - Moscow: Sole proprietor Petrosyan, 2022. 418 p.
5. Kleyberg Yu. A. Psychology of deviant behavior: a textbook with case studies. - 12th ed., revised. and additional - Tver: Tver. State Un-t, 2020. 268 p.
6. Kleyberg Yu. A. Fundamentals of juvenile deviantology: textbook. - In 5 books. - Prince. 1. Juvenile psychology. - London-Moscow: Publishing House of the UK Academy of Education, 2018. 332 p.
7. Kolesov S.G. The problem of predeviant personality symptom complex. [Electronic resource]. URL: <http://konferent.ru/nauka/868> (date of access: 09/04/2021).
8. Cooley Ch. Kh. Human nature and social order. - Moscow, 2000. 312 p.

9. Lebedev-Lyubimov A. N. Psychology for economists: textbook and workshop for academic undergraduate students. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2016. 328 p. – Series: Bachelor. Academic course.

10. Lebedev A.N. Problems of studying distinctive behavior in sociodynamic systems // Proceedings of the final scientific conference of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. - Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2006 S. 125-141.

11. Lomov B.F. Man and technology. - Leningrad, 1963. 464 p.

12. Myers D. Social psychology // Perv. from English. - St. Petersburg, 2007. 794 p.

13. Mead J. Selected: Sat. translations // Comp. and translator V.G.Nikolaev. Rep. ed. D.V. Efremenko. – Moscow, 2009. 290 p.

14. Panferov V.N. Human psychology: Soul and body. Organism and psyche. Functions of the psyche. The structure of the psyche. – 2nd ed. - St. Petersburg, 2002. 252 p.

15. Pereygina E.B. Psychology of image. - Moscow, 2002. 223 p.

16. Petrova E.A. Visual psychosemiotics of communication. - Moscow, 2001. 245 p.

17. Sapogova E.E. Semantics of personal life: An existential-narrative analysis of autobiographical stories. – Tula, 2014.

18. Spirina T.P. Social behavior of the individual as a philosophical problem: dis..... PhD in philosophy (09.00.11). - Volgograd, 2001. 128 p.

19. Ukhtomsky A.A. The face of another person: from diaries and correspondence. - St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House, 2008. 661 p.

20. Shepeleva S.V. Socio-psychological prevention of pre-deviant behavior in preschool children: dis..... PhD in psychology. - Kostroma, 2003. 253 p.

21. Shepel V.M. Imageology: secrets of personal charm. - Moscow, 1997. 166p.

22. Freud Z. Psychopathology of everyday life. - St. Petersburg: ABC Classics, 2006. 220 p.

23. Freud Z. Psychology of the unconscious: Sat. works / Ed. M.G. Yaroshevsky. - Moscow: Enlightenment, 1990. 448 p.

24. Yandarova S.V. Image of personality: content, functions and motivation of construction: dis. ... PhD in psychology: 19.00.01. - Moscow, 2006. 196 p.

25. Schlenker B. Self-presentation // HANDBOOK of Self and Identity / Ed. by M. Leary et al. 2003.

26. Zelen Seymour L. Self-presentation / The Second Attribution- Personality Theory Conference. CSPP-LA. 1986.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
МОРАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

(Статья 1)

Ф. Н. Сакиева

(Армавир, Россия)

Об авторе: *Сакиева Фатима Нурдиновна*, ректор Армавирского лингвистического социального института. Академик Адыгской АН, Международной академии образования, доктор психологических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: avanesova.f@yandex.ru

---

Аннотация. Введен термин «ситуативная устойчивость» и дана ему характеристика.

Ключевые слова: подростки, моральные суждения, психологическая устойчивость, адаптационные механизмы.

Введение.

Жизнь всех поколений людей требовала практического умения приспособливаться или адаптироваться к условиям среды обитания и выбирать из множества вариантов существования наиболее оптимальный.

Целесообразно преобразуя окружающую действительность, человек сумел приспособиться к нему и обезопасить себя от многих природных катаклизмов и жизнеопасных воздействий природы и социума. Современная реальность указывает на тотальное влияние психогенных факторов, на юную личность,

порождающих у нее, прежде всего, дезадаптацию, невротические расстройства, особенно в тех случаях, когда человек оказывается в чрезвычайной социально-психологической ситуации. Поэтому современный уровень развития общества нуждается в воспитание психологически здоровой личности с высоким чувством ответственности, как за себя, так и за окружающих людей.

К сожалению, следует констатировать, что традиционная школьная система воспитания готовит подрастающие поколения к включению их в социальную жизнь в репродуктивном статусе, т.е. к выполнению уже заданных функций исполнителя, а не творческой личности. К тому же, социальный и нравственный хаос, царящий в обществе, порождает отчуждение личности от культуры, образования, ценностей, норм и порождает бездуховность и нравственно-психологический кризис личности, способствует нарушению психологического здоровья.

В связи с этим, тема статьи приобретает научную актуальность. Психологическая устойчивость поведения подростков особенно требуется в сложных жизненных ситуациях, которые являются неотъемлемой частью повседневного быта.

Одним из важнейших компонентов процесса воспитания по праву считается формирование у подростков психологической устойчивости поведения к трудностям, возникающим в процессе социализации, в различных видах деятельности.

В своем исследовании мы исходили из того, что психологическая устойчивость подростка основывается на адаптационных механизмах, которые необходимо формировать и укреплять, начиная с ранних этапов его социализации.

Проблема моральной устойчивости личности является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане, прежде всего, как проблема ее формирования. В своем понимании личности мы опираемся на определение, данное Л.И. Божович, в котором «личностью следует считать человека,

достигшего определенного уровня психического развития... Такой уровень психического развития характеризуется... наличием у человека собственных взглядов и отношений, собственных моральных требований и оценок, делающих его относительно устойчивым и независимым от чуждых его собственным убеждениям, воздействий среды» [3; 4].

Для нравственной характеристики личности имеет существенное значение не только ее содержательная сторона, то есть, какими целями, нравственными нормами, принципами и убеждениями руководствуется в своем поведении человек, но и ее динамическая сторона, то есть насколько этот человек устойчив в своих моральных установках, под устойчивостью мы понимаем способность к длительному сопротивлению противодействующих условий среды (Л.И. Божович, 1968; В.С. Мерлин, 1968) [3; 4].

Изучение устойчивости моральных суждений подростков в условиях психологического «прессинга» окружающих людей, являются актуальным еще и потому, что устойчивость моральных суждений в подобного рода условиях является конкретной формой вербального агрессивного поведения, занимающего в жизни и деятельности юной личности значительное место. В определенных обстоятельствах высказывание своего мнения, отличающегося от мнения других, является принципиальным поступком, и может стать определяющим в судьбе человека.

Одним из важных факторов, оказывающих сильное влияние на поведение человека, являются окружающие люди. В детском возрасте – это взрослые (родители, учителя, воспитатели) и сверстники. От того, как складываются у ребенка отношения с окружающими людьми, зависит его эмоциональное благополучие, которое в свою очередь выступает благоприятным фактором формирования личности. Однако, в одних случаях и сверстники, и взрослые оказывают воздействие в одном и том же направлении, в других – эти требования расходятся и даже могут вступать в конфликт. Одним из условий формирования устойчивости личности ряд психологов считает наличие у ребенка возможности выбора. Выбор же

возможен лишь в том случае, если ребенок имеет опыт столкновений противоположных точек зрения на разнообразные жизненные проблемы. Иначе, как считает, например, американская психолог Ури Бронфенбреннер (англ. Urie Bronfenbrenner, 1979), у детей формируется привычка к однородной реакции на ту или иную конфликтную ситуацию. Именно в этом отношении подвергалась критике советская система воспитания. Детям предлагались, как правило, единственно правильные решения: или ребенок поступает так, как предлагают взрослые, и это будет правильно, хорошо, или, если он поступает иначе, это будет неверно, плохо.

Конечно, абсолютного единства требований быть не может. Однако, определенная тенденция к единообразию официально была оформлена в педагогике как принцип единства требований в воспитании. Да и в общественных отношениях в советский период развития нашего общества взрослые подчинялись единственно «правильной» точке зрения, выработанной очередным решением коммунистической партии.

Современные дети, в отличие от советских, постоянно сталкиваются, как в семье, так и в школе, с противоположными точками зрения на разнообразные проблемы. Многие из этих проблем затрагивают интересы, как взрослых, так и детей. В результате и дети, и взрослые часто оказываются в конфликтной ситуации. К сожалению, в прошлом не ставилась задача обучения детей правильно конфликтовать, спорить. Объясняется это, прежде всего, неразработанностью проблемы конфликта в психологической науке. Традиционно в психологии широко использовалась теория «разрешения конфликтов». Согласно этой теории подразумевалось, что конфликты можно и необходимо разрешать или элиминировать. Целью разрешения конфликтов, таким образом, было некоторое идеальное бесконфликтное состояние, когда люди работают и учатся вместе в полной гармонии. Однако в последние годы произошло существенное изменение в отношении психологов к этому аспекту исследования конфликтов.

Оно вызвано, по нашему мнению, по меньшей мере, двумя обстоятельствами: во-первых, осознанием тщетности усилий по полной элиминации конфликтов; во-вторых, увеличением числа исследований, указывающих на позитивную функцию конфликтов. Отсюда в современных исследованиях психологов акцент был перенесен с элиминирования и осуждения конфликта, как явления в принципе в поведении человека негативного, на изучение управления ими. Так, в частности, появилась такого рода литература в области делового общения. В детской практической психологии появились работы в области активных методов обучения поведению учащихся в общении. Однако и сегодня задача обучения спорить, сохраняя при этом уважительное отношение к партнеру, находит, к сожалению, пока ещё своё место лишь в теории психологии общения, а до практической жизни учителей, родителей и школьников ещё не дошла. Отсюда – нетерпимое отношение к мнению других у большинства взрослых, и детей. По нашим наблюдениям, современные родители и учителя стали реагировать на поведение школьников значительно более эмоционально и чаще, чем раньше, агрессивно [1; 2].

Таким образом, мы хотели бы отметить два существенных новых фактора формирования моральной устойчивости личности современного ребенка по сравнению с условиями формирования личности детей в 1960-е годы: во-первых, наличие противоположных мнений у окружающих людей на разнообразные проблемы, а во-вторых, отношения взрослых стали более эмоциональными и с нашей точки зрения, более сильными по воздействию.

Рассмотрим, как же может вести себя подросток в условиях конфликтной ситуации, когда требования взрослых и сверстников расходятся.

Он может выйти из этого конфликта, либо отказавшись от собственной точки зрения и, проявив тем самым моральную неустойчивость, либо сохранив неизменными свои нравственные принципы и идеалы. В повседневном педагогическом процессе формирование собственных моральных установок у

подростка происходит в условиях такого типа конфликтов. Именно в этом процессе у школьников постепенно начинает складываться собственная точка зрения и собственные моральные установки.

Однако напомним, что мы поставили перед собой задачу, сравнить динамику устойчивости моральных суждений учащихся в двух аспектах: в возрастном плане и в условиях конфликтных ситуаций экспериментального давления взрослых и сверстников.

Как нами отмечалось, для решения указанной задачи в нашем исследовании проводились аналогичные эксперименту 60-х годов XX столетия две серии опытов с учащимися разного школьного возраста: «давление взрослых» и «давление сверстников», в которых выявлялась устойчивость моральных суждений школьников по отношению к этому давлению. Иначе говоря, при помощи этих двух серий мы стремились, во-первых, получить возрастную характеристику устойчивости моральных суждений в условиях экспериментально организованного давления; во-вторых, выяснить, с чьими моральными требованиями – взрослых или сверстников – больше считаются учащиеся разного школьного возраста. Повлияли или нет, а, если повлияли, то каким образом, на устойчивость моральных суждений школьников разного возраста указанные выше два новых социально психологических фактора формирования личности.

Обе серии шли после анонимной, суждения которой были эталоном для сравнения с суждениями в последующих сериях с «давлением».

При обработке полученных результатов, мы условно обозначили устойчивость моральных суждений подростков в ситуации экспериментально организованного «давления» термином «ситуативная устойчивость».

Литература

1. Аванесова Ф.Н. (Сакиева). Устойчивость морального суждения школьников: Монография / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. - Армавир: АЛУ, 2004. 112 с.
2. Аванесова Ф.Н. (Сакиева). Сравнительное исследование устойчивости моральных суждений школьников: автореф. ... кандидата психологических наук (19.00.13). – Москва, 1999.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). - Москва, «Просвещение», 1968. 464 с.
4. Мерлин В.С. Экспериментальная психология личности // Психология индивидуальности: избранные психологические труды / Под ред. Е.А. Климова. - Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2005. 544 с.

PSYCHOLOGICAL STABILITY OF MORAL JUDGMENTS OF MODERN ADOLESCENTS (Article 1)

Professor Fatima N. Sakieva
(Armavir, Russia)

Annotation. The term "situational stability" is introduced and its characteristics are given.

Keywords: adolescents, moral judgments, psychological stability, adaptive mechanisms.

Bibliography

1. Avanesova F.N. (Sakieva). The stability of the moral judgment of schoolchildren: Monograph / Ed. Professor Yu.A. Kleyberg. - Armavir: ALU, 2004. 112 p.
2. Avanesova F.N. (Sakieva). Comparative study of the stability of the moral judgments of schoolchildren: author. ... Candidate of psychological sciences (19.00.13). - Moscow, 1999.
3. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. (Psychological research.) - Moscow, "Prosveshchenie", 1968. 464 p.

4. Merlin V.S. Experimental psychology of personality // Psychology of individuality: selected psychological works / Ed. E.A. Klimov. - Moscow: Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MODEK, 2005. 544 p.

***НАРКОЗАВИСИМОСТЬ: ГЕНЕЗИС,
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА***

А. А. Зуйкова

(Москва, Россия)

Об авторе: *Зуйкова Анна Александровна*, доцент кафедры педагогики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук. E-mail: ania.zyikova@yandex.ru

---

Аннотация. Отмечается актуальность данной проблемы. Наркозависимость трактуется как поведение, обуславливающее деструктивный характер адаптации индивида к социуму, сопровождающийся нарушениями в процессах усвоения и воспроизведения просоциальных паттернов и нарушением видов деятельности в различных сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: наркотики, наркозависимость, генезис, феноменология, характеристика.

Проблема зависимого поведения на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных проблем современной науки и общества. Зависимость как влечение, пагубное, болезненная привязанность к чему-либо, подчинение чей-нибудь воли выступает феноменом, вызывающим

интерес различных специалистов, а также затрагивающий поле теоретических и прикладных исследований в психологической науке [1].

Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы в той или иной мере изучались социологами, психологами, педагогами и психиатрами.

Следует отметить, что в настоящее время большое внимание уделяется исследованию химических зависимостей (наркомания, токсикомания, алкоголизм), что, на наш взгляд, в большей степени обусловлено динамикой развития аддиктологии и раскрытием термина «аддикция» как зависимость от химических, психоактивных веществ. Пагубное воздействие различных зависимостей на индивидуально-личностное и социокультурное развитие человека в современном мире усиливается влиянием информации и формирующейся информационной среды как атрибута информационного общества [2]

Также существующие на сегодняшний день подходы в медицине, психологии и педагогике, раскрывающие причинно-следственные связи генезиса зависимого поведения, психологические механизмы его формирования и развития, а также содержательные компоненты данного феномена исходят из того, что химические и нехимические зависимости развиваются по универсальному патологическому сценарию, а виды и формы проявления зависимости варьируются вследствие специфических индивидуально-личностных и средовых характеристик. На сегодняшний день считается, что химические и нехимические зависимости хотя и входят в самостоятельные психопатологические регистры, однако, составляют единую нозологическую группу (Старшенбаум, 2006). Реальность, воспринимаемая как дискомфортная, обуславливает стремление индивида к ее изменению посредством изменения состояния сознания. Средством изменения становятся химические и нехимические субстанции.

По мнению ряда исследователей (Менделевич, 2005; Змановская, 2003), занимающихся изучением различных аспектов зависимости и зависимого поведения и их синонимических единиц (аддикция и аддиктивное поведение),

данные понятия следует рассматривать как вид девиантного поведения, поведения обуславливающего нарушение адаптационных возможностей индивида. В.Д. Менделевич (2005) отмечает, что зависимое (аддиктивное) поведение является разновидностью девиантного поведения, характеризуется непреодолимой подчиненностью собственных интересов другим людям, группе, деятельности, каким-либо предметам. Это происходит на фоне снижения способности индивида быть самостоятельным и свободным в выборе поведения.

Специалисты в области медицинской психологии уделяют внимание изучению личностно-типологических характеристик зависимых людей и людей, склонных к различным проявлениям нехимических форм зависимого поведения. Также в медико-биологических исследованиях зависимого поведения, ученые часто опираются на предикторный анализ развития и деструктивного течения зависимых расстройств, гипотетически существующий паттерн зависимого поведения. В частности, в литературе отмечаются корреляции между нарушениями в иммунной системе человека и зависимыми расстройствами от химических веществ (Старшенбаум, 2006). Однако и в медико-биологических исследованиях причин формирования зависимого поведения уделяется пристальное внимание учету социально-педагогических, социально-психологических и психологических факторов генезиса зависимого поведения. Также зависимое (аддиктивное) поведение рассматривается как обсессивно-компульсивное расстройство и представлено в терминах клинической психологии: «патологическое состояние», «патологическое влечение», «компульсивное расстройство», «сумеречное расстройство сознания», «расстройства психопродуктивного спектра» [3].

В работе Ц.П. Короленко (2007) дана характеристика зависимого поведения с позиций эскапизма, когда субъект зависимого поведения использует зависимое поведение как форму, средство «ухода от реальности» и существующих не разрешимых противоречий в социуме. По мнению Ц.П.Короленко, зависимое (аддиктивное поведение) также характеризуется

стремлением уйти от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активных видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. В этих исследованиях делается акцент на необходимости учета социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических аспектов при объяснении механизмов формирования зависимого поведения, что позволяет существенно расширить границы его ранней диагностики и дополнять существующие исследования зависимого поведения с позиций медико-биологической и психолого-педагогической парадигмы [4].

Таким образом, зависимость можно трактовать как поведение, обуславливающее деструктивный характер адаптации индивида к социуму, сопровождающийся нарушениями в процессах усвоения и воспроизведения просоциальных паттернов и нарушением видов деятельности в различных сферах жизнедеятельности. Результатом формирования зависимого поведения в следствии дезадаптация к социальной среде выступает деструктивное взаимодействие с последней.

Более полное, и отражающее многие взгляды, определение наркозависимости дает Всемирная организации здравоохранения. Согласно этому определению, наркозависимость – это психическое, а иногда также физическое состояние, возникающее в результате взаимодействия между живым организмом и наркотическим средством, характеризующееся особенностями поведения и другими реакциями, которые всегда включают потребность в постоянном или периодически возобновляемом приеме этого наркотического средства с целью испытать его психическое воздействие или избежать дискомфорта, связанного с его отсутствием».

Говоря о разновидностях наркозависимости, стоит отметить, что их чаще всего рассматривают через призму вызывающих привыкание веществ, которые подробно описаны в Международной классификации болезней 11

пересмотра (МКБ-11). Согласно данной классификации, выделены следующие вещества:

- F11-опиаты (психоактивные алкалоиды опиума: морфин, кодеин, героин, опиум);
- F12-каннабинолы (вещества, приготовленные из каннабиса) к ним относятся марихуана и гашиш;
- F13-седативные и снотворные препараты (прежде всего барбитураты и бензодиазепины);
- F14-кокаин (производится из листьев коки, оказывает стимулирующее действие);
- F15 - другие психостимулирующие вещества, в том числе кофеин и амфетамин;
- F16-галлюциногенные вещества.

Отдельным звеном в настоящее время выступают психоактивные вещества, которые быстрыми темпами распространяются в детско-подростковой среде и среди молодежи, это так называемые «ускорители». Вещества, условно называемые ускорителями, являются законными, чаще всего это многокомпонентные средства с психоактивными свойствами натурального или синтетического происхождения. У таких веществ нет конкретного названия, поскольку закон не успевает причислять их к наркотикам в силу постоянно изменяющемуся составу компонентов.

Новые наркотики – как часто называют бустеры – можно разделить, в зависимости от их действия, на три группы:

1. Препараты со стимулятором. Это так называемые таблетки партии или *designer drugs* – продукты, рекламируемые как повышающие энергию и повышающие настроение. Их стимулирующее действие похоже на эффекты прием препаратов из группы амфетаминов (амфетамин, метамфетамин, МДМА) или кокаин. Эти вещества чаще всего встречаются в виде порошка, кристаллов, реже в форме таблеток. Их можно втягивать через нос, глотать или использовать инъекционно. Они опасны из-за риска возникновения

сердечной недостаточности и неврологических расстройств в виде бреда и повышенной тревожности.

2. Наркотики действующие аналогично марихуане. Это наиболее распространенный растительный материал в сочетании с синтетическими каннабиноидами, то есть веществами, представленными как действующие подобно тетрагидроканнабинолу (ТГК), основному компоненту марихуаны. В этой группе много продуктов, встречающихся прежде всего все в виде травяных смесей или порошка. Некоторые синтетические каннабиноиды имеют эффект во много раз сильнее, чем марихуаны. После их употребления могут появиться: повышение пульса и артериального давления, рвота, «погоня» за мыслями, нервозность, тревожные состояния, психические расстройства, сонливость, «размытая» речь, боли в груди, судороги и даже потеря сознания.

3. Галлюциногенные препараты. Чаще всего это бумажные или картонные коробки, пропитанные веществами с киногенным действием, реже жидкостью. Они обычно используются перорально, реже в виде инъекций. Содержащиеся в них вещества действуют подобно ЛСД, мескалин или галлюциногенные грибы. Поскольку средства галлюциногена действуют на центральную нервную систему уже в очень незначительных количествах в дозах, их легко передозировать, даже со смертельным исходом. Употребление веществ данной группы может вызвать: тошноту, колебания настроения, бессонница, тревожность, галлюцинации, сильное возбуждение. Могут быть и так называемые плохие трипы – определяются так особенно неприятные психологические ощущения, в том числе тревога (даже паника), сопровождаются неприятными и даже страшными видениями и хаотизмом. Может привести к частичной или полной потери контроля над собственным поведением, а в крайнем случае-попытки самоубийства [8].

Диагноз «наркозависимость» утверждается врачом наркологом при наличии как минимум трех признаков из нижеперечисленных:

1. Сильное желание или чувство принуждения к употреблению вещества;

2. Трудности в контроле поведения, связанного с употреблением вещества (начало, окончание и размеры приема);

3. Физиологические симптомы абстинентного состояния, возникающие, когда прием вещества прекращен или уменьшен, проявляющиеся специфическим для данного вещества абстинентным синдромом и прием того же или аналогичного вещества для облегчения или избегания абстинентных симптомов.

4. Утверждение толерантности (необходимость приема увеличенной дозы sub Station для получения эффектов, ранее достигнутых с помощью меньшие дозы).

5. Растущее пренебрежение другими источниками удовольствия или интереса из-за употребления того или иного вещества, увеличение количества времени необходимых для получения или употребления веществ или для удаления последствий его действия.

6. Употребление веществ, несмотря на явные доказательства, вредные для здоровья, таких как повреждение печени, депрессивные состояния, возникающие после периодов интенсивного употребления этих веществ, нарушения когнитивной функции (в этих случаях необходимо определить, мог ли потребитель осознавать природу и масштабы этих повреждений) [9].

По мнению Американской психиатрической Ассоциации, злоупотребление психоактивными веществами характеризуется неадаптивной закономерностью употребления психоактивных веществ, приводящей к значительным нарушениям или страданиям, выражающейся по крайней мере тремя из следующих симптомов, наблюдаемых за последний год:

- Повторное употребление психоактивных веществ приводит к халатности при выполнении обязанностей в работе, в школе, дома (например, повторные прогулы на работе или в школе, пренебрежение детей, смена работы или отчисление из школы).

- Использование психоактивных веществ в ситуациях, когда это физически опасно (например, управление транспортным средством под воздействием психотропных препаратов).

- Повторяющиеся конфликты с законом, возникающие в результате употребления психоактивных веществ, например, арест или пребывание в наркодиспансере.

- Продолжение употребления психоактивных веществ, несмотря на межличностные проблемы косвенно или непосредственно приемом средства.

Действие наркотиков можно рассматривать с точки зрения последствий физических, психических и социальных, следовательно, выделяются три типа наркозависимости: физическая, психическая и социальная [7].

Физическая зависимость проявляется повышением толерантности к данной среде и сопровождается симптомами воздержания, то есть в момент отмены наркотик, от которого человек физически зависим, имеет ряд очень неприятных недугов, различных в зависимости от меры и требует осуществления детоксикации, то есть восстановления нормального функционирования организма.

Психическая зависимость обусловлена тем, что принимаемые вещества вызывают сильное и быстрое эмоциональное удовлетворение. Человек пристрастившись, замечает, что только данное вещество способно удовлетворять определенные его потребности, он придает веществу особое, субъективное значение и постепенно концентрирует все свои усилия на его получение.

Социальная зависимость – это когда наркотик выступает выражением общности определенной группы, становится определяющим фактором, быть вместе, представляет собой средство, дающее группе чувство принадлежности и общности. Этот тип зависимости наиболее характерен для детско-подростковой среды, поскольку зачастую обусловлен социальным давлением,

оказываемым, например, группой сверстников, модой, связью с другими участниками группы.

Говоря о причинах формирования наркозависимого поведения, стоит отметить, что человек как элемент различных социальных систем подвергается воздействию различных факторов: современные культурные и экономические тенденции, влияние семьи и ближайшего окружения и т.д. Таким образом, чтобы понять причины употребления наркотиков индивидом, необходимо взглянуть на него через призму многих взаимозависимых систем, в которых функционирует и с которыми он находится в постоянном взаимодействии.

Одна из ведущих причин употребления наркотиков молодыми людьми, это желание справиться со сложной ситуацией, которая по их мнению не разрешима. В таких случаях употребление психоактивных веществ принимает форму рискованного или пробного поведения. Анализ исследований мотивов, которыми руководствуются молодые люди, подозревая разнообразное рискованное поведение, позволяют сделать вывод, что их побуждения похожи и имеют общую основу. Прибегание к данному типу поведения может служить желанием удовлетворения таких важных потребностей молодого человека как: необходимость независимости, автономии и взрослой жизни, стремление справиться с трудными жизненными ситуациями, быть не таким как все и демонстрировать отрицание традиционных норм и ценностей [5].

В литературе понятие «рискованного поведения» определяется как деятельность, имеющая негативные последствия для физического, психического и социального здоровья личности [6].

На формирование и развитие рискованного поведения влияют различные факторы, в частности многочисленные авторы выделяют следующие:

1. Факторы, связанные с семьей, относятся к патологическим семьям, в которых возникают отклонения, например, аддикция членов семьи, трудное материальное положение семьи, проблемное поведение старших братьев и сестер, агрессия и насилие со стороны членов семьи, развод родителей. Кроме

того, сюда можно отнести факторы, связанные с выполнением родительских ролей, расплывчатое и непоследовательное поведение родителей, враждебность по отношению к детям, отсутствие границ поведения детей и т.д.

2. Факторы, связанные с проблемами школьного обучения – пропуски занятий, неуспеваемость по предметам, проблемы во взаимоотношениях со сверстниками и педагогами, сниженная мотивация к обучению, школьная дезадаптация.

3. Индивидуальная предрасположенность – обусловлена особенностями темперамента, потребностью в интенсивных ощущениях, гиперактивностью, и дефицитом внимания со стороны ближайшего окружения.

Анализ причин видов, причин и условий возникновения наркозависимости, указывает на существующую необходимость дальнейшего совершенствования методологических и организационных основ профилактики употребления психоактивных веществ среди детей и подростков, а также на необходимость разработки новых подходов к реабилитационному процессу лиц, страдающих наркозависимостью.

Литература

1. Менделевич В.Д. Руководство по аддиктологии. – СПб: Речь, 2006. 250 с.
2. Сирота Н.А. Формирование мотивации на изменение поведения в отношении употребления психоактивных веществ и коррекция других проблемных форм психосоциальной адаптации у детей и подростков группы риска: пособие для врачей / Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Должанская Н.А., Бузина Т.С. – М., 2004.
3. Смирнов А.В. Психология аддиктивного поведения: монография. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. 266 с.
4. Короленко Ц. Психология зависимости / Ц. Короленко, Н.Дмитриева, Т.Шпикс. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2007. 188 с.

5. Шабанов П.Д. Основы наркологии. – СПб: Лань, 2002. 560 с.
6. Шилова М.А. Профилактика алкогольной и наркотической зависимости у подростков. – М.: Айрис-пресс, 2004. 310 с.
7. Янг Ш. Привычки на всю жизнь. Научный подход к формированию устойчивых привычек / Пер. с англ. В. Горохова. – М.: МИФ, 2018. 272 с.
8. Earp B.D., Skorburg J. A., Everett J. A. C., Savulescu J. Addiction, Identity, Morality // AJOB Empirical Bioethics. 2019. Vol. 10, no. 2. P. 136–153. DOI: <https://doi.org/10.1080/23294515.2019.1590480>.
9. Chou Ch., Herbst, E., Cloitre, M., Tsoh, J. Y., Pinna, G. An emotion regulation-focused theoretical framework for co-occurring nicotine addiction and PTSD: Comments on existing treatments and future directions // Cogent Medicine. 2018. Vol. 5, no. 1. P. 284–293. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331205X.2018.1558731>.

DRUG ADDICTION: GENESIS, PHENOMENOLOGY, CHARACTERISTICS

Anna A. Zuykova
(Moscow, Russia)

Annotation. The urgency of this problem is noted. Drug addiction is interpreted as behavior that determines the destructive nature of an individual's adaptation to society, accompanied by violations in the processes of assimilation and reproduction of prosocial patterns and violation of activities in various spheres of life.

Keywords: drugs, drug addiction, genesis, phenomenology, characteristics.

Literature

1. Mendeleovich V.D. Guide to Addictology. - St. Petersburg: Rech, 2006. 250 p.
2. Sirota N.A. Formation of motivation to change behavior in relation to the use of psychoactive substances and correction of other problematic forms of psychosocial adaptation in children and adolescents at risk: a guide for doctors / Sirota N.A., Yaltonsky V.M., Dolzhanskaya N.A., Buzina T.S. . - M., 2004.

3. Smirnov A.V. Psychology of addictive behavior: monograph. - Yekaterinburg: UrGPU, 2014. 266 p.
4. Korolenko T. Psychology of dependence / T. Korolenko, N. Dmitrieva, T. Shpiks. - Moscow: LAP Lambert Academic Publishing, 2007. 188 p.
5. Shabanov P.D. Fundamentals of narcology. - St. Petersburg: Lan, 2002. 560 p.
6. Shilova M.A. Prevention of alcohol and drug addiction in adolescents. – M.: Iris-press, 2004. 310 p.
7. Yang Sh. Habits for life. Scientific approach to the formation of sustainable habits / Per. from English. V. Gorokhov. – M.: MIF, 2018. 272 p.
8. Earp B.D., Skorb J. A., Everett J. A. C., Savulescu J. Addiction, Identity, Morality // AJOB Empirical Bioethics. 2019 Vol. 10, no. 2. R. 136-153. DOI: <https://doi.org/10.1080/23294515.2019.1590480>.
9. Chou Ch., Herbst, E., Cloitre, M., Tsoh, J. Y., Pinna, G. An emotion regulation-focused theoretical framework for co-occurring nicotine addiction and PTSD: Comments on existing treatments and future directions // Cogent medicine. 2018 Vol. 5, no. 1. R. 284–293. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331205X.2018.1558731>.

Клейберг Ю.А. Ювенология (Психология социальной активности молодежи). Монография. – Москва: Изд-во Петросян, 2022. 314 с.

Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Петросян, 2022. 446 с.

Клейберг Ю.А. Основы добровольческой деятельности. Монография. – Армавир: Армавирский лингвистический социальный институт, 2022. 164 с.

Клейберг Ю.А. Социальная психология добровольческой деятельности: дайджест курса с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей. – Махачкала: Изд-во АЛЕФ, 2021.

Клейберг Ю. А. Психология просоциального поведения: курс лекций с кейсами и практикумом. – Тверь: Академия национального образования и науки; Тверской государственный университет, 2021. 171 с.

Клейберг Ю. А., Рахимбаев Е. Н. Юридическая ювенология: учебник / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Алматы, 2021. 455 с.

Клейберг Ю.А., Рахимбаев Е.Н., Абдилда Д.А., Ли С.О. Пропедевтика ювенальной криминологии: учебное пособие для вузов с кейсами / Под ред. профессора Ю. А. Клейберга. – Алматы: Изд-во «Евразийская юридическая академия им. Д.А.Кунаева»; Академия Национального образования и науки, 2021. 153 с.

Клейберг Ю. А., Сакиева Ф. Н. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Армавир: Изд-во АЛСИ, 2021. 322 с.

Гилинский Я. И. Криминология постмодерна (неокриминология). Монография. – СПб: Алетейя, 2021. 136 с.

Клейберг Ю. А., Куами Дарти С. Ф. Политическая девиантология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.А.Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании; Академия Национального образования и науки, 2021. 160 с. (CD).

Клейберг Ю.А. [и др.]. Пропедевтика ювенальной криминологии: учебное пособие с кейсами. / Ю.А. Клейберг, Э.Н. Рахимбаев, Д.А. Абдилда, С.О. Ли; Под ред. Ю.А. Клейберга. – Алматы: Изд-во Алтын Баспа, 2021. 153 с.

Методология современной психологии. Вып. 13 / Сб. под ред. В.В.Козлова, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. – М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. 430 с.

Современная девиантология: методология, теория, практика. Коллективная монография. – 2-е изд. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании, 2021. 310 с. (CD).

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». – СПб, 2021. 298 с.

Клейберг Ю. А. Словарь девиантолога: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. 171 с.

Клейберг Ю. А., Тащёва А. И., Гриднева С. В., Арпентьева М.Р. Современная девиантология и девиантотерапия. Монография / Под ред. Ю.А.Клейберга и М.Р. Арпентьевой. – Канада, Торонто, Великобритания, Лондон: Издательско-литературное агентство «Альфасфера», Международная Ассоциация девиантологов, АНО «Академия Национального образования и науки», 2021. 169 с.

Арпентьева М. Р., Гилинский Я. И., Клейберг Ю. А., Козлов В. В., Храмова Ф. И. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. 104 с.

ПРИГЛАШЕНИЕ ВСТУПИТЬ В ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДЕВИАНТОЛОГОВ

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ В ЧЛЕНЫ

Для вступления в Международную Ассоциацию девиантологов необходимо направить по электронной почте (yury.kleyberg@yandex.ru) следующие отсканированные документы:

1. Заявление в произвольной форме на имя президента Ассоциации профессора Клейберга Ю.А., с просьбой о принятии в члены Ассоциации.

К заявлению должны прилагаться сканированные документы:

1. Анкета с фотографией.
2. Диплом о высшем образовании.
3. Диплом кандидата наук
4. Диплом доктора наук*
5. Аттестат доцента*
6. Аттестат профессора*
7. Документ о почетном звании*
8. Документ(ы) о принадлежности к другим академическим (научным) сообществам (по желанию.)
9. Список научных трудов (за последние 3 года, **с указанием в конце списка в примечании общего количество трудов.** Списка заверяется подписью автора).
  1. Скан паспорта (1 и 2 страница).
  2. Фотография 4х6 см для размещения на веб-сайте Ассоциации (в электронном виде).
12. Другие документы по желанию (дипломы, награды и т.д.).

Примечание:

Документы, предусмотренные п.п. 3-7, предоставляются соискателем при наличии соответствующих ученой степени или звания.

Вступительный членский взнос (разовый) - 5 000 руб. Ежегодный членский взнос - 1000 руб.

Оплата взносов осуществляется после принятия решения

комиссией Ассоциации о предоставлении соискателем полного пакета документов и их соответствии установленным требованиям. В адрес соискателя высылается квитанция с реквизитами по уплате членского (организационного) взноса.

Решение о приеме в члены Ассоциации осуществляется после уплаты соискателем членского взноса.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской области **07 октября 2020** года была зарегистрирована автономная некоммерческая организация развития образования и науки «**Академия Национального образования и науки**» (АНОН). **Основатель и президент Академии** – лауреат государственной премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Клейберг Юрий Александрович**.

Целью деятельности Академии является предоставление услуг в сфере развития образования и науки, направленной на сохранение, укрепление и развитие единства образовательного и научного пространства России:

а) изучение и анализ мировых достижений в области наук об образовании с целью их использования в национальных интересах Российской Федерации;

б) обобщение и распространение в Российской Федерации и за рубежом прогрессивного национального опыта развития образования и достижений в сфере наук об образовании;

в) участие в разработке, апробации и экспертизе новых образовательных технологий, средств и форм организации обучения и воспитания детей, и молодежи;

г) участие в разработке и реализации государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития национального образования, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в разработке и реализации образовательной политики;

д) взаимодействие с Российской академией наук, Российской академией образования, Международной академией образования, другими государственными и общественными академиями наук, научными сообществами, творческими союзами, российскими и зарубежными организациями, участвующими в образовательном процессе и проведении научных исследований;

е) осуществление повышения квалификации, постдипломного образования по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры с последующей защитой диссертаций.

Приглашаю всех желающих и неравнодушных ученых и практиков к активному сотрудничеству.

**Ю. А. Клейберг,
президент Академии Национального образования и науки,
профессор**

Международная Ассоциация девиантологов
Академия Национального образования и науки
UK Academy of Education
Международная академия ювенологии
Международная Академия Психологических Наук
Международная профессиональная Ассоциация психологов

Уважаемый Коллега!

Организационный комитет приглашает Вас и заинтересованных коллег принять участие в работе III-го Международного Конгресса девиантологов «Девиантология XXI столетия», посвященного **70-летию со дня рождения и 40-летию научно-педагогической деятельности** лауреата государственной премии Правительства Российской Федерации в области образования, академика РАЕН, доктора психологических наук, доктора педагогических наук, профессора Ю.А.КЛЕЙБЕРГА, который будет проходить **заочно 11 января 2023 года в г. Твери.**

Работа Конгресса будет проходить по следующим **основным направлениям:**

- **Методология современной девиантологии: теоретические подходы и концепции, научные школы (рук. доктор юридических наук, профессор Я.И. Гилинский);**
- **Психология и педагогика девиантного поведения: теория и практика (рук. доктор психологических наук, профессор А.Л. Сиротюк);**
- **Varia (материалы по другим направлениям, соответствующим тематике Конгресса).**

Материалы Конгресса будут опубликованы в коллективной монографии, научных журналах «Вопросы девиантологии» (РИНЦ, ISSN), «UK Academy of Education: scientific magazine» (РИНЦ, ISSN).

Заявку и статью присылать до 01 ДЕКАБРЯ 2022 года на электронный адрес: klab53@rambler.ru

ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛАХ – БЕСПЛАТНЫ.

Публикуемая работа должна быть тщательно отредактирована и вычитана.

Компьютерный набор рукописи статьи (*для журнала – не более 12 стр.; для коллективной монографии – не более 16 стр.*), предназначенной для публикации, должен строго соответствовать следующим **требованиям:**

- 1-ая страница текста формата А4 должна содержать не более 1900 знаков с учетом пробелов;
- Поля – все по 2 см;
- Гарнитура Times New Roman; кегль 14; интервал 1,5.

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc.

Рукопись должна быть выполнена в соответствии со следующими **критериями:**

- Цветное ФОТО 4х6 см
- Название статьи – полужирным шрифтом с выравниванием по центру **ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ**. Через интервал –
- И.О. Фамилия автора (авторов) с выравниванием по правому краю. Через интервал, по ширине –
- **Аннотация статьи** – 40-50 слов (на русском и английском языках).
- **Ключевые слова** – не более 7 слов (на русском и английском языках). Через интервал, по ширине –
- Текст статьи: введение, цель, исследовательские задачи, методология и методы исследования, результаты, выводы.
- **Библиографический список.**

В тексте ссылки на литературу оформляется следующим образом: [Иванов, 2009, с. 231]. Если в ссылке содержатся сведения о нескольких источниках, то группы сведений разделяются точкой с запятой: [Иванов, 2008; Сидоров, 2007; Петров, 2009]. Если текст цитируется не по первоисточнику, а

по другому документу, то в начале ссылки приводят слова «Цит. по:», например: [Цит. по: Козлов, 2004, с. 39-40].

Рисунки (не более 2-х!), выполненные средствами редактора в контрастной шкале серого цвета, должны быть сгруппированы и расположены в тексте. Рисунки и таблицы должны иметь подписи и обозначения.

В конце должен быть приведен библиографический список источников, указанных в ссылках, расположенных в алфавитном порядке, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018.

ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

К юбилеям планируется издание избранных психологических трудов Ю.А. Клейберга «Психология девиантного поведения. Избранные психологические труды».

Просим Вас оказать посильную финансовую помощь в издании данного научного труда, посвященного 70-летию со дня рождения и 40-летию научно-педагогической деятельности профессора Юрия Александровича Клейберга.

**Средства можно перечислить на карту Сбербанка
№ 2202 2011 0709 7707.**

**С уважением и благодарностью –
Председатель Оргкомитета Конгресса,
академик РАН, доктор юридических
наук, профессор**

С.Ф. Котов-Дарти

ЗАЯВКА
на участие или выступление на Международном Конгрессе
«Девиантология XXI столетия»

Фамилия, имя, отчество (полностью): _____

Направление участия или выступления: _____

Тема выступления: _____

**Ученая степень, ученое звание,
почетное звание:** _____

Место работы: _____

Домашний адрес с индексом: _____

Телефон: _____

E-mail: _____

**ТРЕБОВАНИЯ ВЫСШЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВМАК) К ОФОРМЛЕНИЮ
СТАТЕЙ В НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ**

Требования ВМАК к подготовке научных статей для публикации в журналах полностью согласуется с требованиями ВАК Российской Федерации.

Структура научной статьи зависит от особенностей исследований и ее тематики. Для размещения труда в один из ВМАК-журналов, следует придерживаться следующей схемы:

УДК (система кодировки, позволяющая легко найти публикацию в любой базе, библиотеке)

Цветное фото 4х6 см

Заголовок

Аннотация к работе

Ключевые слова

Основной текст (состоит из вводной части, данных о проводимых исследованиях, выводов)

Библиография (список используемой литературы) Графический материал (при необходимости) Сведения об авторе.

Согласно требованию п.13 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», вступившим в силу в начале 2014 года, минимальное количество научных публикаций по теме диссертационного исследования зависит от его направления (шифра по паспорту специальностей).

Заголовок (заглавие). В этой части указывается полное ФИО автора(ов), название вуза/научного учреждения, где готовилась работа.

Аннотация. Основные структурные элементы аннотации – это:

- предмет исследования, тема, цель статьи;
- методология проведения работы;
- результаты экспериментов;
- область применения полученных результатов;
- выводы/заключение.

Аннотация представляет собой сжатое изложение сути материала. Ее допустимый объем до 600 слов. Если аннотация написана на 2-х языках, то первым располагается русский вариант, за ним следует английский.

Условные обозначения, сокращения употребляются очень редко, с обязательной расшифровкой после первого упоминания в тексте документа.

Ключевые слова. Указываются на двух языках – русском и английском. Задача автора – подобрать словосочетания, максимально точно отражающие предметную область документа. Ключевые слова/словосочетания разделяются запятой.

Рекомендуемое количество — от 5-12 слов. Они располагаются после аннотации в новой строке и разделяются «;». Английский набор следует после русского.

Графический материал. Наглядный материал (графики, схемы, диаграммы, рисунки и т.д.) – обязательное условие при написании научной статьи. Автор группирует материал в отдельных файлах, контролируя качество представленной информации. Количество графических изображений – не более 5.

Если изображение не является авторским, нужно указать источник, откуда оно взято.

Сведения об авторе. ФИО автора(ов) научной статьи, занимаемая должность, ученая степень, место работы указывается на двух языках – русский и английский и располагается в самом конце документа, после библиографического списка.

ФИО набирается строчными буквами, полужирным курсивом. Остальные данные — с новой строки, строчными буквами, курсивом. Выравниваются по левому краю.

Вводная часть. Методы решения выбранной научной задачи, и новизна исследований на практике и в теории.

Данные о проводимых исследованиях.

- Текст набирается в редакторе Microsoft Word.
- Используется шрифт Times New Roman, размер –14, интервал – 1,5.
- Допускаются параметры страницы: формат А4 с книжной ориентацией; размер полей: левое от 30 мм, правое от 10 мм, верхнее и нижнее — 20 мм.
- Основной текст выравнивается по ширине листа, заголовков — по центру заглавными буквами и полужирным шрифтом. Выравнивается по центру листа.

• Сокращения и аббревиатуры расшифровываются при их первом упоминании.

Подробное описание исследований автора(ов), опирающееся на предыдущие эксперименты в указанной отрасли. Таблицы, графики, формулы допускаются в случаях невозможности описания процесса проведенных экспериментов в текстовой форме.

Теоретическая научная статья должна содержать основные положения и мысли соискателя для углубленного анализа.

Выводы, рекомендации. Указываются ответы на вопросы вводной части и демонстрируются подробные выводы насчет области исследования.

Библиография (литература). Список использованной литературы (библиография) – это обязательная структурная единица научной статьи.

Автор(ы) указывает все работы, использованные при написании документа. Основная задача автора(ов) – использовать актуальные, современные источники, так как пренебрежение этим правилом вызывает сомнение о целесообразности публикации статьи в соответствующем журнале.

- Источники разделяются по видам: законы и нормативные акты, научные статьи, монографии, материалы конференций. Их расположение в списке идет по юридической силе.

- Источники каждого вида располагаются в строго определенном порядке: по алфавиту, по фамилии автора, по названию сборника, альманаха, если автор не указан.

- Инициалы и фамилия всегда разделяются пробелом.

- Обязательна сквозная нумерация.

- Порядок расположения различных источников: российские издания, зарубежные, электронные.

Каждый источник из списка должен упоминаться и иметь ссылку в тексте статьи.

Согласно требованиям ГОСТ, литературные источники указываются в строгом алфавитном порядке.

Ссылка представляет собой цифру в квадратных скобках. Цифра — это номер источника, который расположен в списке ссылок в конце работы. Пример: [5].

Иногда автор ссылается на конкретную страницу источника. Тогда ее номер проставляется в скобках через запятую. Пример: [5, с.36].

Сноски обозначаются звездочкой «*».

На странице можно разместить не больше трех сносок.

Нумерация сносок (если больше одной) производится арабскими цифрами. Точка после цифры не ставится.

Текст сноски короткий и содержательный.

Ссылки и сноски размещаются сразу после выражений, которые они объясняют.

Оплата за публикацию статьи в коллективной монографии

осуществляется на карту Сбербанка: № 2202 2011 0709 7707.

Или перевод по платёжной системе «Золотая Корона».

Контактные данные редакционной коллегии:

Главный редактор – профессор Клейберг Юрий Александрович.

E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

ISSN 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

№ 3 (11), 2022 (online)

На обложке фото – Вознесенская Церковь. г. Калязин. Тверская область

Издательство

Академии Национального образования и науки

Формат 70x108/16. Тираж 500 экз.

Уч.-изд. л. 3,57; усл. п.л. 4,25.

Подписано в печать: 15.09.2022.

Выход в свет: 25.08.2022.

Заказ № 26.

Цена договорная

